

ACTA
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR LINGUISTIC
STUDIES

Vol. I, part 3

Edited by
N. N. KAZANSKY

St. Petersburg
«NAUKA»
2003

ACTA
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Том I, часть 3

Ответственный редактор
Н. Н. КАЗАНСКИЙ

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2003

Местоимения в сибирской группе тунгусо-маньчжурских языков

Содержание:

Введение (с.171-172), личные местоимения (с. 172-186), возвратное местоимение (с. 186-188), определительные местоимения (с. 188-196), притяжательные местоимения (с. 196-204), указательные местоимения (с. 204-211), вопросительные местоимения (с. 211-218), неопределенные и отрицательные местоимения (с. 218-222), местоименные глаголы (с. 222-231), заключение (с.231-232), литература (с.233-233), списки сокращений (с. 233-236).

Введение

Местоимения в тунгусо-маньчжурских языках были предметом специального исследования в работе А.Ф. Бойцовой «Категория лица в эвенкийском языке» [1940]. Она рассмотрела следующие разряды местоимений, связанных с категорией лица: личные, возвратные, определительные и притяжательные, которые подразделены на лично-притяжательные, возвратно-притяжательные и определительно-притяжательные.

В эвенкийском языке местоимения впервые были рассмотрены А.Кастреном [1926]. Он на материале языка урульгинских и маньковских эвенков

выделил следующие разряды: личные, возвратные, притяжательные, указательные, вопросительные, относительные, неопределенные и отрицательные. В дальнейшем исследователю эвенкийского языка новой классификацию местоимений не внесли. Местоимения ими рассматривались на материале других говоров эвенкийского языка – непского, который в настоящее время утрачен [Василевич 1940], говоров эвенков Подкаменной Тунгуски, положенных в 50-е годы в основу литературного языка [Константинова 1964]. Местоимения описывались в связи с диалектологическими исследованиями других говоров эвенкийского языка. Сравнительная характеристика местоимений в эвенкийском и русском языках дана в работе А.Ф.Бойцовой [1975].

Первое описание местоимений в эвенском языке сделал В.Г.Богораз [1936]. Он выделил следующие разряды местоиме-

ний: личные, возвратные, указательные, вопросительные, неопределенные и отрицательные.

В. И. Цинциус в своей монографии «Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка» [1947] рассмотрела личные, возвратные и притяжательные местоимения. Местоимения в литературном эвенском языке (ольский говор) были подробно описаны К. А. Новиковой [1960]. По лексическим и морфологическим признакам она выделяла шесть подгрупп: личные, возвратные, указательные, вопросительные, неопределенные и отрицательные. В говорах эвенов Якутии и охотском говоре В. Д. Лебедев рассматривал восемь разрядов местоимений: личные, возвратные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные (или вопросительно-относительные), неопределенные и отрицательные [Лебедев 1978, 1980].

Исследователи негидальского языка выделяли следующие разряды местоимений: личные, притяжательные, возвратные, указательные, вопросительные, определительные, неопределенные и отрицательные. К. М. Мыльникова и В. И. Цинциус рассмотрели в негидальском только первые семь разрядов [1936], а в дальнейшем В. Д. Колесникова, В. И. Цинциус – все восемь разрядов [1968].

Личные местоимения

Личные местоимения в эвенкийском языке представлены в таблице № 1. Как видим, местоимения 1 лица ед. и мн. числа (искл. ф.) отличаются лишь отсутствием или наличием долготы гласного – *би ~ бй, бу ~ буй*.

Таблица 1. Личные местоимения

		Язык	Эвенк.	Эвен.	Нег.
Число и лицо		1 л.	<i>би ~ бй</i>	<i>би ~ бй</i>	би
		2 л.	<i>си ~ сй ~ хи ~ ши</i>	<i>хи ~ хй ~ хи ~ хй</i>	си
Единств. число		3 л.	<i>нуван ~ нофан нуган ~ нуган нуван ~ нон</i>	<i>нуван ~ нофан</i>	<i>нуван ~ нон</i>

Множеств. число	1 л. (искл.)	<i>бу ~ буй ~ буй</i>	<i>бу ~ буй ~ буй</i>	бу
	1 л. (вкл.)	<i>мит ~ мит ~ мити мити ~ митэ митэ ~ мутэ</i>	<i>мит</i>	<i>битта ~ бутту ~ бит муйт ~ бит</i>
	2 л.	<i>су ~ суй ~ ху ~ шу</i>	<i>ху ~ ху ~ хуй ~ хуйе</i>	су
	3 л.	<i>нуфартын ~ нуфартын ~ нуфартын ~ нуфартын нортын</i>	<i>нофартан ~ нофартан ~ нофартан</i>	<i>нуфатыл ~ нонкитил</i>

В литературном эвенкийском языке (говоры эвенков Подкаменной Тунгуски) они отмечены без долготы; с долгим гласным эти местоимения характерны, как показывают исследования, для большинства говоров восточного наречия; в литературном эвенском языке (ольский говор) они произносятся с недолгими гласными, в говорах эвенов Якутии и охотском – с долгими; в негидальском языке местоимения 1 лица ед. и мн. числа (искл. ф.) отмечены без долготы.

Примеры: Эвенк. – ПТ – *Би гороккокудуй ичэчэ, этэрэ амакан эмэрэ* 'Я далеко видел, скоро не придут' [ИФЭ: 152]; Омблги, *би хундул айат эмэчэ* 'Парни, я к вам с добром пришел' [ИФЭ: 153]; Урм – *Би мэй гэрбийи н'ан улгучид' иуэ* 'Я тоже свое имя назову' [ИФЭ: 47]; Дж – *Би синэ бакам, би ху-дэйт д'эвуэум* 'Я тебя нашел, я тут ж. и см.' [ИФЭ: 172]; Тк – *Кэ, сй мэнни-дэ н'оракка, бй хоктороимо эхим сара, бй тахикта* 'Поезжай-ка ты сам впереди, я дорогу не знаю, я буду погонять стадо' [ФЭЯ: 16]; Учр – *Бй дулти буга Иркисмээн, би бихай майгиван саксэ, ёмй-кат д'улэвэн гад'иуэ, – гунд'эрэн* 'Я же наблюдаю за Иркисмоном средней земли, узнаю его намерения и во что бы

то ни стало уговорю его (вернуться), – говорит’ [ФЭЯ: 102]; П-Т – *Бу этэрэв амйяткис силбара, си мэнин силбакал* ‘Мы не станем сообщать твоему отцу и другим родственникам, ты сам сообщи’ [Константинова 1964: 52]; 3 – *Бү тэбэлтэнэ онд ифьбуи* ‘Мы рано утром пойдем искать оленей’; Слмд – *Бү сунэ арчад ифьбуи* ‘Мы вас встретим’; Тк – *Бү укат кэтэкэкур бичьбуи* ‘Нас всех много было’ [Романова 1964: 155], Тм – *Бү омоггичэр биэрхйивун этркрр улүчэнифкитин тар кыргыхыва* ‘Когда мы были мальчишками, старики рассказывали об этой битве’ [там же: 165].

Эвен.: Ол – *Би гижин көүкэм* ‘Я возьму немного’ [Новикова 1960: 118], *Би эвин бисьм* [там же: 115]; Ох – *Би гору эмзэв үрнини* ‘Я не в силах идти далеко’ [Лебедев 1980: 129]; *Би-кэнэ нурчэлэв эмүрнини* ‘Ты придешь после того, как я уйду’ [там же: 131]; Би хоррым, үзнычмэткэлды – ‘Я еду, давайте простимся’ [Лебедев 1978: 126]; Ол – *Бу ажу-тқан ажаву, и’йду-дэ кэн’элив эсу оватта* ‘Мы желаем всем только добра, никому не делаем зла’ [Новикова 1960: 119];

Нер.: *Би эдү ождү нйктэ омон хэйкй, омон сүн, омон оити ням ождү* ‘Я здесь на дороге положу штаны, куртку и унты кладу на дорогу’ [Цинциус 1982: 97], *Би каттакадүн жваам, гев каттакадүн жвача* ‘Я за (одну) половину ухватился, товарищ мой за (другую) половину ухватился’ [там же: 43]; *Бу эсивун сайа* ‘Мы не знаем’ [там же: 93], *Бу эмбө үрэнчэвун, диу ии бэйэ. бууатучэвун Акча бейалин* ‘Мы однажды пошли, четыре человека, на охоту пошли по речке Акша’ [там же: 44].

Некоторые варианты местоимения 1 л. мн. ч. (вкл. ф.), отмеченные в литературе по эвенкийскому языку, в настоящее время утрачены. Это прежде всего *мит* с более открытым *и*, так как и (более закрытый или узкий), и *и* (более открытый или широкий) не являются фонематическими и в большинстве говоров эвенкийского языка

утратили свое различие¹. Варианты с открытым слогом *мити* ~ *мите* ~ *мутэ* являются только позиционными и употребляются чаще перед словами, начинающимися на согласный.

Г. Н. Василевич писала, что там где «иногда случаются соответствия *м/б*, личное включающее местоимение 1-го лица мн. ч. *мит* употребляется в форме *бит*». [Василевич 1958: XXIX]. Эту особенность она отметила для непского и ербогаченского говоров эвенкийского языка. В настоящее время непский говор исчез, в ербогаченском местоимение *бит* почти не употребляется, поэтому можно говорить о том, что этот вариант личного местоимения 1-го лица мн. ч. утрачен.

Некоторые говоры эвенского языка обнаруживают сходство с другими тунгусо-маньчжурскими языками (нан., ма., орок.) по наличию в них только одной формы личного местоимения 1 л. мн. ч. – или *бу*, или *мут*. Так, в арманском диалекте отсутствует включающая форма *мут*, в говорах же эвенов Якутии отсутствует исключаящая форма *бу*, в то время как говоры восточного наречия эвенского языка (в том числе ольский) характеризуются наличием обеих форм 1 л. мн. ч.: *бу* ‘мы [без вас]’, *мут* ‘мы [с вами]’. В. Г. Богораз отмечал, что «в эвенском языке форма *бу* по сравнению с *мут* употребляется редко» [Богораз 1936: 10].

Для эвенкийского языка, несмотря на большое количество местных говоров, эта тенденция не характерна, хотя следует отметить, что поколение людей, недостаточно хорошо владеющее родным языком, утрачивает одну из форм, и чаще всего это включающая форма *мит* ~ *мут*.

Анализ текстового материала в негидальском языке также говорит о том, что зафиксированы обе формы, но в употреблении все-таки предпочтение отдается форме *бу*, которая, в отличие от эвенского языка, широко употребительна, по сравнению с включающей формой *бутта* ~ *бутту* ~ *бит*. Местоимение 1 лица мн. числа *бутта* встречается в говорах низовых негидальцев, а в форме *бит* – в говорах с тунгусским влиянием.

¹ На это указывали О. А. Константинова [1964: 14], А. В. Романова и А. Н. Мырсева [1964], Н. Я. Булатова [1987]; для томмотского говора утрата и доказана экспериментально Т. Е. Андреевой [1988].

Местоимения 2 лица ед. и мн. числа отличаются не только наличием или отсутствием долготы гласного (*си // сй, су // сү*), но и соответствием *с ~ х ~ и* (*си // хи // ши, су // ху // су*). Для эвенкийского языка характерны обе эти фонетические особенности, в то время как для эвенского характерна только первая, т. е. наличие форм с долгим гласным *хи // хй, ху // хү*, а для негидальского фонетические варианты местоимения 2 л. ед. и мн. числа не зафиксированы. А. Ф. Бойцова писала, что «где *с / h* 2-е лицо в ед. ч. звучит как *h'и*, во мн. ч. как *h'ү*; в говорах же где *с / ш* в ед. ч. звучит как *ш'и*, во мн. ч. как *ш'ү*» [Бойцова 1940: 11].

Примеры: **Эвенк.**: П-Т – *Си, үлэлчэ бимй, эчэ бимчэс эмбимурэ эдү* 'Если бы ты испугался, то не остался бы здесь' [Константинова 1964:150]; Тур – *Си аскэл дыли, би үлэй* 'Ты спи повыше, я понижее' [Василевич 1936: 15], Урм – *Хутэ, си-үлн үлнэкэл!* 'Дитя, ты тоже иди!' [ИФЭ: 32], А-М – *Би будэм, сй бй ондудүв бэйэ өкал* 'Я умираю, ты вместо меня хозяином будешь' [ФЭЯ:49], Накан – *Сй отуви өкал, бй мбйавар мблэкта* 'Ты костер делай, я по дрова схожу' [Василевич, Материалы...:12], Накан – *Би ахикитка, хи этускал* 'Я послею, ты веди [подку]' [Василевич 1936: 9], С-Б – *Ши минду бишинды иланма анчанал* 'Ты у меня жил три года' [ЭФ: 95], П-Т – *Ши эдү илкал!* 'Ты здесь встань!' [ИФЭ: 132]; П-Т – *Су дэтууэй гиркундьянал бичэсун* 'Вы, по болоту кочуя, жили' [Константинова 1964:150], Сх – *Сү айал бимйа, гочийн ирэмэдэвэр* 'Вы, если будете здоровы, на год приезжайте в гости', Слмд – *Сү гёванцан идү тубүчэхун?* 'Вы в прошлом году где зимовали?', Ван – *Ху өкин эмчэхун?* 'Вы когда приехали?', П-Т – *Шу оровро мбэкэллу* 'Вы гоните оленей'.

Эвен.: Ол – *Аһ'и кнэл'ис!* 'Какой ты плохой еСТЬ!' [Новикова 1960: 119], Ол – *Н'и тикүта б'исьнри, һ'ин тикүтас мавмүс һочүчэнни* 'Ты злой, твоя злоба жжет твоё сердце' [Новикова 1960: 118], Д-ч – *Экин'д'э, экин'д'э, авыбарка эвин'д'ит, һй-ву, бй-ву эвид'ит* 'Старшая моя сестрица, кто из нас с пришедшей играть будет, ты или я играть буду?' [ЯЭЯ: 123], Ох – *Һй алачитнас сурэй одакнав* 'Ты должен жлать до тех пор, пока я не закончу

свою работу' [Лебедев 1980: 107], Ол – *Эмькэн көчүрбү күүлүбү һоһүиттэ, һу аһэр б'исьэ* 'Не обижайте маленький детей, вы ведь старшие' [Новикова 1960: 128], Д-ч – *Һү һариһын кэчылһын* 'Вы ведь знали', Ох – *Һү тулин эвирисни* 'Вы играли на улице' [Лебедев 1980: 90], *Һү сургэвчичэл бисисни* 'Вы работали'.

Нер.: *Си мәнһән бэ,йиһэйрискән бими, бэ,йэ дэуэлбэн чапчачайи авгидай!* 'Ты сам, если у тебя добытый зверь есть, сними нанесенное оскорбление' [Цинциус 1982: 57], *Си-дә хутэйи иченәдәй, мин амим-дә минэвэ, иченәжэн* 'Ты тоже приходи посмотреть на своего сына, и мой отец придет посмотреть на меня' [там же: 54], *Су, амайа! эмэй, мул сбчавун асадавай, мул елевчавун, мул оэлийвун эмэ,дэвэ,й, аһиски эхэн гэнэйэ, мунэвэ, асадавай* 'Вы, позади нас придя, за нашей вехой следуйте, нами водруженной, по нашему следу идите, в сторону не уходите, нас догоняйте' [там же: 48].

Говоря об употреблении личного местоимения 2 лица мн. ч., мы должны отметить, что под влиянием русского языка наметилась тенденция использовать его для вежливого или официально-вежливого обращения к одному лицу, хотя, как мы знаем, для тунгусо-маньчжурских языков она не характерна. В эвенкийском языке эта особенность отмечается в речи представителей среднего поколения и чаще представителей интеллигенции, в речи же эвенков старшего поколения эта тенденция не встречается, и даже, наоборот, говоря по-русски, при обращении всегда употребляют местоимение 'ты' вместо вежливой формы 'вы'. Употребление местоимения 2 л. мн. ч. для выражения вежливой формы отмечено также в эвенском языке [Лебедев 1980: 64].

Примеры: **Эвенк.**: *Сү дблэвэр өкин мүчүдиһэхун?* 'Вы (вежливая форма) домой когда вернетесь?', *Сү аяхахун бй сэм* 'Вашу доброту я знаю', *Сү хутэсун өкин армиядук эмэдиһун?* 'Ваш сын когда из армии придет?'.

Отмеченное в табл. 1 местоимение 2 л. мн. ч. в эвенском языке *һуе* оформлено аффиксом собирательности *-е (-йэ)*, который характерен для охотского диалекта. Этот же аффикс отмечается и в местоимении 1 л. мн. ч. бие.

Местоимения 3 лица в эвенкийском языке следующие: ед. ч. *нууан* ~ *нуган* ~ *нууан* ~ *нуан* ~ *нон*, мн. ч. *нууартын* ~ *нугартын* ~ *нууартын* ~ *нуартын* ~ *нортын*. Большое количество фонетических вариантов объясняется выпадением и модификацией согласного *у* в интервокальном положении. А. Ф. Бойцова пишет: «Все фонетические вариации местоимения 3-го лица в тунгусо-маньчжурских языках можно объяснить действием фонетического закона выпадения согласного *у* между гласными [*нууан* > *нуан* > *нан*] и исчезновением конечного согласного *н*.» [Бойцова 1940: 23].

Не все указанные варианты употребительны в равной степени. В многочисленных говорах эвенкийского языка наиболее употребительны для ед. ч. *нууан* ~ *нуан*, для мн. ч. *нууартын* ~ *нууартын* ~ *нуартын*.

Примеры: **Эвенк.** П-Т – *Нууан эвенкэйчэтин хэнукэчэтикэй* 'Он говорит, как эвенк' [Константинова 1964: 72], П – *Нууан калтайин тэлэтэин, калтакавайн анаран* 'Одну лыжину тот успел привязать (к ноге), а другую (Нюрумне) толкнул' [ИФЭ:131], С-Б – *Ноан ачиндун балдыран, эды оран* 'В его отсутствие родился, большим стал' [ЭФ: 95], К – *Нууартин горолод Енисейэв дэрысчэтин* 'Они далеко за Енисей ушли' [ИФЭ: 136], З – *Нууартин айал би-мил, бэлэмчэл* 'Они, если бы были хорошими, помогли бы'.

Эвен. Ох – *Ноуан эрэгэр хукэйдэн, бэдми* 'Он всё время спит, потому что ленится' [Лебедев 1980: 30], Ол – *Ноуён үэйич эмчэ, үмав эмучэ* 'Он прибыл с берега, привез нерпу' [Новикова 1960: 112], Ол – *Ноуартын тимиина бууунэтын* 'Они должны пойти завтра на охоту' [Новикова 1980: 109], Ох – *Ноуартан чур-гэвиччэл* 'Они работали', Д-ч – *Ноуартын окатла мудын һийэчин иһчал* 'Они дошли до реки вечером'.

Нег. – *Бэ,йэвэ бахачим, теманна синэвэ, гэнэвкэчэтин лэмүткэй, нууки-дэ эмэ,эй бичэн* '(Я) человека встретил, завтра приду тебя прийти к морю, и он обещал прийти' [Цинциус 1982: 54].

Склонение личных местоимений

По особенностям склонения личные местоимения распадаются на три группы: первый тип – это склонение местоимений 1-го лица ед. ч. и мн. ч. (искл. форма) и 2-го лица ед. и мн. числа.

В косвенных падежах они имеют супплетивные основы: *би-* ~ *мин-*, *си* ~ *син-*, *хин-*, *бу* ~ *мун-*, *су* ~ *сун-*, *хун-* (табл. 2, 3). Второй тип – это склонение местоимения 1 лица мн. ч. (включ. форма) – по типу имен, оканчивающихся на глухой согласный – *мунт*, *мит*, *бит* (табл. 4). Третий тип – это склонение местоимений 3-го лица ед. и мн. числа, которые склоняются по типу имен с основой на *-н* в ед. ч. и основой на *-р* во мн. ч. по лично-притяжательному склонению (табл. 6, 7). В негидальском языке при склонении местоимения 3 л. мн. ч. суффикс *-тил* (им. п.) в косвенных падежах заменяется на *-тын*.

Особенностями склонения личных местоимений следует считать также то, что в парадигме их склонения в негидальском языке отсутствуют направительно-местный, направительно-продольный и исходный падежи. Следует отметить, что и в эвенкийском и эвенском языках местоимения в этих падежах малоупотребительны, а в некоторых говорах вовсе утрачены.

Таблица 2. Склонение личного местоимения "я"

Языки Падежи	Эвенкийский	Эвенский	Негидаль- ский
Имен.	<i>би</i> ~ <i>би</i>	<i>би</i>	<i>би</i>
Вин.	<i>минэ</i> ~ <i>минэвэ</i>	<i>мину</i>	<i>минэвэ,</i>
Дат.	<i>миндү</i>	<i>миндү</i>	<i>миндү</i>
Напр.	<i>минтыкй</i>	<i>минткй</i>	<i>минэткй</i> ~ <i>минтыкй</i>
Местн.	<i>миндултэ</i>	<i>миндултэ</i>	<i>миндулдэ</i>
Прод.	<i>миндулй</i>	<i>миндулй</i>	<i>миндулй</i>
Напр.- местн.	<i>минигла</i> ~ <i>миникла</i>	<i>мингкэ</i>	–
Напр.-прод.	<i>миникли</i>	<i>мингкли</i>	–
Отл.	<i>миндук</i>	<i>миндук</i>	<i>миндуккэ,й</i>
Исх.	<i>миняан</i>	<i>мингич</i>	–
Твор.	<i>минди</i>	<i>мингч</i>	<i>минди</i>
Совм.	<i>минун</i> ~ <i>мин</i> 'ун	<i>минун</i> ~ <i>мин</i> 'ун	–

Таблица 3. Склонение личного местоимения "ты"

Языки	Эвенкийский	Эвенский	Негидальский
Падежи			
Имен.	си ~ сй̄	хи ~ хй̄	си
Вин.	синэ ~ синэвэ	хину	синэвэ _о
Дат.	сидӯ	хиндӯ	сидӯ
Напр.	синтыкй̄	хинтькй̄	синэткӣ ~ синтыкй̄
Местн.	сидулэ̄	хиндулэ̄	сидула̄
Прод.	сидулй̄	хиндулй̄	сидулй̄
Напр.-местн.	синиглэ̄ ~ синиклэ̄	хингклэ̄	—
Напр.-прод.	синикли	хингкли	—
Отл.	синдук	хиндук	синдуккэ̄,й̄
Исх.	синҕит	хингич	—
Твор.	синди	хингч	синди
Совм.	синун ~ сини'ун	хинун ~ хини'ун	—

Таблица 4. Склонение личного местоимения "мы"

Яз.	Эвенкийский	Эвенский		Негидальский		
Пад.						
Имен.	бу ~ бӯ	мит	бу	мут	бу	биттэ̄ ~ бит
Вин.	мунэ ~ мунэвэ	миттэ̄ ~ митвэ̄	муну	мутӯ	мунэвэ _о	биттэвэ̄ ~ биттэ̄
Дат.	мундӯ	миттӯ	мундӯ	муттӯ	мундӯ	биттэдо̄й̄ ~ биттӯ
Напр.	митыкй̄	миттыкй̄	мунтькй̄	муттыкй̄	мунэткӣ ~ мунтыкй̄	биттэткӣ ~ биттыкй̄
Местн.	мундулэ̄		мундулэ̄		мундула̄	биттэла̄ ~ биттула̄
Прод.	мундулй̄	миттулй̄	мундулй̄	муттулй̄	мундулй̄	биттэла̄й̄ ~ биттулй̄

Напр.-местн.	мунигэлэ̄ ~ муниклэ̄	митыгэлэ̄ ~ митыкли	мунгклэ̄	мутгклэ̄	—	—
Напр.-прод.	муникли	митыгли	мунгкли	мутгкли	—	—
Отл.	мундук	миттук	мундук	муттук	мундук-ке,й̄	биттэ-дуккэ,й̄ ~ биттук
Исх.	мунҕит	миткит	мунгич	муткич	—	—
Твор.	мунди	митыт	мунгч	мутгч	мунди	биттэди ~ битыт
Совм.	мунун ~ мунн'ун	миттун ~ митн'ун	мунн'ун	мутн'ун	мунун	—

Таблица 5. Склонение личного местоимения "вы"

Языки	Эвенкийский	Эвенский	Негидальский
Падежи			
Имен.	су ~ сӯ	ху ~ хй̄	су
Вин.	сунэ ~ сунэвэ	хуну	сунэвэ _о
Дат.	сундӯ	хундӯ	сундӯ
Напр.	сунтыкй̄	хунтькй̄	сунэткӣ ~ сунтыкй̄
Местн.	сундулэ̄	хундулэ̄	сундула̄
Прод.	сундулй̄	хундулй̄	сундулй̄
Напр.-местн.	сунгэла̄ ~ сунгэклэ̄	хунгклэ̄	—
Напр.-прод.	сунгэла̄ ~ сунгэклэ̄	хунгкли	—
Отл.	сундук	хундук	сундуккэ̄,й̄
Исх.	сунҕит	хунгич	—
Твор.	сунди	хунгч	сунди
Совм.	сунун ~ сунн'ун	хунун ~ хунн'ун	—

Таблица 6. Склонение личного местоимения "он"

Языки \ Падежи	Эвенкийский	Эвенский	Негидальский
Имен.	нуџан	ноџън	ноџан
Вин.	нуџанмāн	ноџман	ноџанмāн
Дат.	нуџандūн	ноџъндун	ноџандūн
Напр.	нуџантыкй̄н	ноџънтъкй̄н	ноџантыхй̄н
Местн.	нуџандулāн	ноџъндулан	ноџандулāн
Прод.	нуџандулй̄н	ноџъндулин	ноџандулй̄н
Напр.-местн.	нуџаниклан ~ нуџаниклан ~ нуџаклан	ноџъкпан	—
Напр.-прод.	нуџаниклин	ноџъкпин	—
Отл.	нуџандукин	ноџъндукин	ноџандуккин
Исх.	нуџанџидин	ноџъндидин	—
Твор.	нуџандин	ноџъндин	ноџандин
Совм.	нуџаннунин ~ нуџани унин	ноџи унин	—

Таблица 7. Склонение личного местоимения "они"

Языки \ Падежи	Эвенкийский	Эвенский	Негидальский
Имен.	нуџартын	ноџъртън	ноџатыл
Вин.	нуџарватын	ноџърбутън	ноџалбатын
Дат.	нуџардūтын	ноџърдūтън	ноџалдūтын
Напр.	нуџартыкй̄тын	ноџъртъкй̄тън	ноџатыыхй̄тын
Местн.	нуџардūлатын	ноџърдūлатън	ноџалдūлатын
Прод.	нуџардūлитын	ноџърдūлитън	ноџалдūлитын
Напр.-местн.	нуџариклатын ~ нуџариклатын	ноџъръклатън	—
Напр.-прод.	нуџариклитын	ноџъръкй̄итън	—
Отл.	нуџардуктын	ноџърдукътън	ноџалдуккитын

Исх.	нуџаргидитын	ноџъргидитън	—
Твор.	нуџардитын	ноџърдитън	ноџалдитын
Совм.	нуџарнунтын ~ нуџари унитын	ноџърни унтън	—

В предложении личные местоимения выполняют чаще всего функции субстантивов, т. е. выступают в роли существительных, а в говорах восточного наречия эвенкийского языка – очень часто в роли несогласованного определения.

Местоимения-существительные

Эвенк.: Сх – *Би баџкир иликә, олломџиџв* 'Я, рано утром встав, пойду рыбачить', Тк – *Бу џлзлйкскй̄ли д'улāвар хуруд'ихинэл* 'Мы, испугавшись, домой пошли' [Романова 1964: 158], С-Б – *Будэл миты* 'Погибли мы' [ЭФ: 97], Слмд – *Митџоимй̄, џридџви, синдулт̄ ирмэџиџв* 'Если меня вспомнишь, позови, к тебе в гости (я) приеду', А-М – *Минду екана она тэзэткэл* 'У меня, кое-что делая, посиди' [Хасанова 1986: 90], П – *Шунџвātчэм, харāнмэ оройочй̄ла* 'Я убью вас и разорю вместе с оленями' [ИФЭ: 138], П-Т – *Гедū анџанидū казакй̄ нуанмāн тасчурә тлэгдүлт̄* 'На следующий год казаки его в плен забрали' [ИФЭ: 140], Дж – *Нуџан мāнин и'амй̄н сирпан* 'Она сама важенку подоила' П-Т – *Нуџартин гилгэв гарпара, вārэ* 'Они выстрелили в бычка, убили' [ИФЭ: 134], П-Т – *Си аскэл дыли, би џели* 'Ты спи повыше, я пониже' [Василевич 1936: 15], Урм – *Хутэ, сиџн џнэкэл* 'Дитя, ты теперь иди' [ИФЭ: 32], П-Т – *Су эдү эмбй̄нумэчир бисисун* 'Вы здесь должны остаться' [Константинова 1964: 47], Н – *Кэ, си-дā нуџануниш гџбнкэл!* 'Ну, и ты с ним расправься!' [ИФЭ: 161], Учр – *Улгур нуџари унтин понон сурџин, тар амардукин мэрт̄и улгучэмт̄ичит̄* 'Рассказ о них сначала пусть пойдет, после этого: мы сами будем разговаривать' [ФЭЯ: 105].

Эвен.: Ол – *Би энтэжэџ џлзлрэм, ноџъмьлрэм* 'Я сильно испугался, захотел плакать' [Новикова 1980: 36], Ох – *Би индур айу*

бриклав һи мину бэйчинни 'За то, что я сделал тебе добро, ты на меня охотишься' [Лебедев 1980: 43], *Ноуан һунтэки гэчи* 'Он вам сказал' [там же: 42], *Ох – Һу эливан нүван атикажавар галла* 'Вы троих (его) младших сестер возьмите себе в жены' [там же: 58], *Ол – Мутьси һарьп эсьпчи аэж бивэзтти* 'Мы давно знаем, что она является обманщицей' [Новикова 1980: 138], *Ол – Аж һи кэи элисе!* 'Какой ты плохой есть!' [Новикова 1960: 119], *Д-ч – Экин д'э, экин д'э, авыбарка эвин д'ит, һи-ву бй-ву эвид ит* 'Старшая моя сестрица, кто из нас с пришедшей играть будет, ты или я играть буду' [ЯЭЯ: 123], *Д-ч – Һу һарьпһын кэчылһын* 'Вы ведь знали', *Ох – Минду мулмантан эрэк д'анка мулган* 'Мне думается, это правдивая мысль' [Лебедев 1980: 84], *Дукһанни минтэки, һоң гэлэрэм* 'Напиши мне, очень скучаю' [там же: 94], *Ол – Ноуһрбуһтын өткэи зур һоһисэсчидарь* 'Своими саблями пытались их ударить' [Новикова 1980: 37].

Нег.: *Би гэнчэляв тэтэй* 'Когда я уеду, оденешься' [Цинциус 1982: 97], *Бу эсивун сайа* 'Мы не знаем' [там же: 93], *Си-дэй хутэйи иченэдэй, ми амим-дэ минэвэ, иченэйдэн* 'Ты тоже приходи посмотреть на своего сына, и мой отец придет посмотреть на меня' [там же: 54], *Хуунзи миндуккэй хулэксэ? Би нууанман моуэсэй!* 'Чем меня лучше? Я его побью палкой!' [там же: 83], *Ноуан амаскйи мочидэйиһин, моитин джэлэйича* 'Когда он возвращался домой, его лошадь захромала' [Колесникова, Константинова 1968: 118], *Бу синэвэ бэлэчлэчэиун* 'Мы станем вам помогать' [там же: 118], *Би ноуантйиһин мийтачэй улэумэтчэмэй, хэйи һэнэд эвэйи* 'Я не смел его спросить, когда он поедет' [там же: 125], *Чайвуду син эмэйиһэс дэйдичэйв, тэдукхуй синэвэ алачэйлим* 'Позавчера я услышал о твоём приезде и стал тебя ждать' [там же: 123].

Местоимения-прилагательные

Эвенк.: *Слмд – Би гиркив айа бичэй, нууан миндү бэлэчэй* 'Мой друг хорошим был, он мне помогал', *З – Сйгдэ амжис*

дэйдидов'аран 'Только твой рот и слышится', *Урм – Бү бузавун сбма айа* 'Наша страна очень хорошая', *А-М – Мит килэйлиэит куулуэаитит куулуэаитакан, д'ивилэитин д'ивилэитикэй бэйэ, мит унао'ит ойолэин* 'Он намного хитрее и намного умнее, чем наша красавица' [ФЭЯ: 66], *Дж – Би сй акинмас бакад'иңйв* 'Я твоего старшего брата найду' [ИФЭ: 122], *В-Б – Нонон сү д'алгалйсун бү д'албун кусичэй бичэй* 'Прежде вы вместе со своими сородичами вели войны против наших сородичей' [ИФЭ: 159], *А-М – Би хэ-гдыгу хунадив гэрбин Муункэн* 'Имя моей старшей дочери Муункэн' [Хасанова 1986: 77], *Слмд – Сй нууан гиркидүй өкин оронмо мучүвд'аңис?* 'Ты его другу когда оленя вернешь?', *Тк – Сү д'албахун хоктодү бакалдичэйв* 'Ваших друзей по дороге встретили', *Алд – Эней-Алдан, сй биралдус кэтэ олокоёр биде'эрэ, энэй-Алдан, сй д'апкалдус кэтэ бэйрүкүр хуктиктэд'эрэ* 'Мать-Алдан, в твоих реках много рыб обитает, мать-Алдан, по твоим берегам много зверей бегаёт'.

Эвен.: *Ол – Ноуһн һэрэмтэин һо лод* 'Ее вышивка очень красива' [Новикова 1980: 110], *Тиек-тэ мут иһыһь'дул эт тала аймьр'трасын мбьлтэин унэит дэсчир бэй икьрин'уни амьтту* 'И сейчас в наши дни лежат еще там на вашей поляне их палки вместе с человеческими костями' [Новикова 1960: 148], *Д-ч – Би төһррүну олдын эррэчин энни биһы* 'Рыба моего озера не такая', *Һи амынһи амынһи чидарыллан һэлым кыһьлга один* 'В те времена, когда жил отец твоего отца, была страшная нужда', *Мут орылти һамур* 'Наши олени не соединились', *Һу төһрүгэһын эһьһукэн бэй биһни гөвэзтты* 'Говорят, на вашей земле есть сильный человек' [ЯЭЯ: 69].

Нег.: *Битта вольюстут ихан, моийн малхун* 'В нашем колхозе много коров и лошадей' [Колесникова, Константинова 1968: 123], *Би эн'там амим гамйтчидүвай ихэчэйв, тин аламдочим* 'Я повторяю те песни, которые пели, когда сватались моя мать и отец', *Си тэрэли би тэрэву есчэс-ку?* 'Достигает ли [по численности] твой род до моего рода?' [Цинциус 1982: 63], *Буттэ бэ, иэ тай силтик*

dōvān ēvuktaiyan – *тай дōдун ēма-дā ен'нуктанин ле-ес бисин*
 'Наш человек содержимое сумочки разглядывает – внутри неё
 разной шерсти много' [Цинциус 1982: 58].

Возвратное местоимение

Возвратное местоимение обозначает объект, который является одновременно и субъектом действия. Если субъект действия одно лицо, возвратное местоимение стоит в форме ед. числа, если субъект действия выражен несколькими лицами, то во мн. числе. Возвратное местоимение имеет такие формы:

Языки	Эвенк.	Эвен.	Нег.
Число			
Ед. число	<i>мэнми</i> ~ <i>мāни</i> ~ <i>мōнми</i>	<i>мэни</i> ~ <i>мāн</i>	<i>мāн</i> ~ <i>мōн</i> <i>мэнми</i> ~ <i>мāнми</i>
Мн. число	<i>мэрвэр</i> ~ <i>мэрбэр</i> ~ <i>мэрбэр</i> ~	<i>мэрбэр</i> ~ <i>мэрбур</i> ~ <i>мār</i> ~ <i>мэнур</i>	<i>мāн</i> ~ <i>мōн</i> <i>мэнмэй</i>

Все формы возвратного местоимения образованы от основы *мэн-* ~ *мāн-* ~ *мōн-* и возвратно-притяжательного суффикса ед. и мн. числа. Фонетические варианты возвратного местоимения отражают их диалектную принадлежность: в окающих говорах имеем вариант *мōнми* и *мэрбэр*, а в акающих – *мāнми* и *марбар*. В некоторых говорах эвенского языка, в Д-ч и Арм, возвратное местоимение во мн. числе имеет две формы – *мэрбур* ~ *мэнур*, т. е. последнее не оформлено суффиксом мн. числа. В негидальском языке форма ед. числа *мāн* может относиться и ко многим субъектам.

Возвратное местоимение не имеет формы имен. падежа, так как в предложении выступает в роли дополнения и склоняется по типу притяжательного склонения.

Таблица 8.

Склонение возвратного местоимения "себя" в ед. и мн. ч.

	ед. ч.			мн. ч.		
	Эвенк.	Эвен.	Нег.	Эвенк.	Эвен.	Нег.
Имен.	–	–	–	–	–	–
Вин.	<i>мэнми</i>	<i>мэни</i>	<i>мāнми</i>	<i>мэрвэр</i> ~ <i>мэрбэр</i>	<i>мэрбур</i>	<i>мāнмэ,и</i>
Дат.	<i>мэндуви</i>	<i>мэнди</i>	<i>мāндуи</i>	<i>мэрдүвэр</i>	<i>мэрдур</i>	<i>мāндувэ,и</i>
Напр.	<i>мэнти-</i> <i>киви</i>	<i>мэнтгьк'иј</i>	<i>мāнти-</i> <i>хий</i>	<i>мэртики-</i> <i>вэр</i>	<i>мэртгь-</i> <i>к'и(в)ур</i>	<i>мāнтихи-</i> <i>вэ,и</i>
Местн.	<i>мэнду-</i> <i>лэви</i>	<i>мэндул'эј</i>	<i>мāнду-</i> <i>лай</i>	<i>мэрдүл-</i> <i>вэр</i>	<i>мэрдү-</i> <i>л'э(в)ур</i>	<i>мāндул-</i> <i>вэ,и</i>
Прод.	<i>мэндуливи</i>	<i>мэндул'иј</i>	<i>мāндулай</i>	<i>мэрдү-</i> <i>ливэр</i>	<i>мэрдү-</i> <i>л'и(в)ур</i>	<i>мāнду-</i> <i>ливэ,и</i>
Напр.- местн.	<i>мэниктэви</i>	<i>мэнькл'эј</i>	–	<i>мэриктэ-</i> <i>вэр</i>	–	–
Напр.- прод.	<i>мэникливи</i>	<i>мэнькл'иј</i>	–	<i>мэрикли-</i> <i>вэр</i>	–	–
Отл.	<i>мэндуки</i>	<i>мэндуки</i>	<i>мэрдук-</i> <i>кэ,и</i>	<i>мэрдук-</i> <i>вэр</i>	<i>мэрдукур</i>	<i>мāндукку-</i> <i>ве,и</i>
Твор.	<i>мэндиви</i>	<i>мэн'ји</i>	<i>мāн'ји(и)</i>	<i>мэрдивэр</i>	<i>мэр'жур</i>	<i>мāн'живэ,(и)</i>
Исх.	<i>мэнгй'жив</i>	<i>мэнг'и'ји</i>	–	<i>мэргиди-</i> <i>вэр</i>	<i>мэрг'и'жур</i>	–
Совм.	<i>мэин'унми</i>	<i>мэин'унми</i>	–	<i>мэрнун-</i> <i>мэр</i> ~ <i>мэри</i> 'ун- <i>мэр</i>	<i>мэри</i> 'унмур	–

Отметим, что возвратное местоимение в направительно-местном, направительно-продольном и исходном падежах во многих говорах не употребляется, в некоторых говорах в отложительном падеже начальный согласный возвратно-притяжательного суффикса *-вэр* полностью ассимилировался, поэтому дают форму *мэрдүккэр*. В предложении возвратное местоимение выполняет функции субстантивов.

Эвенк.: П-Т – *Хутэлин байдьйлаактын, амăкатын бэршэтым* *ōран, мэртын учитчадатын, мэрвэр куукакэр. Лукилэтын оран,* *тариде хуржэкэр мэрвэр учитчакил* 'Когда внуки его стали подрастать, дед сделал им луки, чтобы они учились стрелять, сами себя учили дети. Стрелы им сделал, теми мальчики сами себя учили стрелять' [Колесникова 1966: 240], М – *Торгэнайкун туктирэн-дэ мэнин мэнд иви оран* 'Торганай поднялся и сам собой обернулся' [ФЭЯ:18], Учр – *Баыр биин дагани, будиви шэвюдү миндук ёва коргутчанди, мэндукки коргуттави* 'Пусть будет по твоему, но в смертный час не обижайся на меня, вини себя' [ФЭЯ:106], А-М – *Мэнд иви эмэксэ звийган, мэнин ичэвэкэнигиин* 'Пусть сам придет и поиграет, себя пусть покажет' [ФЭЯ:66].

Нег.: *Таукачамй-таукачамй – селам мэймй тэйнам. Мэймй тэйнам, дэйимкичим, туктишим имбуькёндюлү* 'Подтягивался-подтягивался, на силу себя подтянул. Себя подтяну, передохнул (и) стал взбираться (на берег) по черемухе' [Цинциус 1982: 44], *Тай аси сиксэнэ мэн да[гэ]али сэктэвээн* 'Эта женщина вечером около себя постелила' [там же: 55], *Тай кусичадуути мэймэрвэ,й дисутмэйми, опкал бэ,й кууилчал* 'Когда начали драться, то, защищая друг друга, все мужчины ввязались в драку' [там же: 50], *Тайзи мэндүлэвэ,й эмэ,йигие зёлбай есетичэй* 'И вот к себе возвращаются, добрались до дому' [там же: 59].

Эвен.: Ол – *Тэлындүрдүкү мэни мавкиттэн* 'Вместо того, чтобы рассказать, заставляет себя убить' [Новикова 1980: 110].

Определительные местоимения

В рассматриваемых языках определительные местоимения можно подразделить на несклоняемые и склоняемые. Несклоняемые местоимения следующие: **эвенк.** *мэйжээн* ~ *мэйнакан* 'сам', *мэйжэкэр* ~ *мэйнакэр* 'сами', **эвен.** *мэйжээн* ~ *мэйнакан* 'сам', *мэйжэкэр* ~ *мэйнакэр* 'сами', **нег.** *мэй* ~ *мэйжээн* ~ *мэй* ~ *мэйнахан* 'сам, сами'.

Эти местоимения образованы от основы *мэй-* плюс суффикс *-кээн* в ед. числе и *-кэр* во мн. числе. Как мы видим, в эвенкийском языке несклоняемое местоимение *мэйжээн* с его вариантами обра-

зуют мн. число по типу имен с основой на *-н*, т. е. путем замены конечного *-н* на *-р*. В эвенском языке местоимение *мэйжээн* имеет две формы мн. числа *мэйжэкэр* ~ *мэйжэсёл*, при этом суффиксом мн. числа оформляется как корневая часть местоимения, так и суффикс *-кээн*, отсюда форма *мэйжэсёл* в некоторых говорах эвенского языка, в частности, в охотском отмечена форма мн. числа *мэйжэкэр*.

В. Г. Богораз в эвенском языке формы *мэйнакан* 'сам', *мэйнар* ~ *мэйнахан* 'сами' ошибочно отнес к возвратным [Богораз 1931: 15].

В негидальском и солонском языках несклоняемые местоимения не дифференцируются в числе и формы *мэй* ~ *мэйжээн* ~ *мэй* ~ *мэйнахан* ~ *мэйнохан* в негидальском языке относятся ко всем лицам ед. и мн. числа.

Нужно отметить, что в эвенкийском языке несклоняемые местоимения в говорах восточного наречия и отчасти южного, не упорядочены.

Склоняемые местоимения образуются от основы *мэй-* плюс лично-притяжательные суффиксы. В эвенкийском языке это следующие: ед. число – *мэйли* 'я сам', *мэйни* ~ *мэйнди* 'ты сам', *мэйши* 'он сам'; мн. число – *мэйрун* ~ *мэйрбул* (искл. ф.) 'мы сами', *мэйрты* (вкл. ф.) 'мы сами', *мэйрун* ~ *мэйрсул* 'вы сами', *мэйртын* 'они сами'.

Указанные определительные местоимения в предложении, чаще всего, субстантивирясь, выполняют функции подлежащего, адвербиализуясь, – обстоятельство образа действия, адъективирясь, – определений.

Местоимения-существительные

Эвенк.: П-Т – *Мэйжээн ороори афикал* 'Сам оленей своих иди искать', Байк. – *Мэйжэкэр эмэктин, тэ,ли бүд'эрув* 'Пусть сами (они) придут, тогда отдам';

Эвен.: Д-ч – *Мэйжээн д'эбылды* 'Ешьте сами', *Мэйжээн эмэктин иан, иадаи боддачинди* 'Пусть же сами приходят, зачем ты ходишь по пятам за ними' [ЯЭЯ: 78].

Нег: *Үйкэнэйлэ – дэ, минэтки моланчэйи, мәнйэхән жэбдэй!*
Кудэнмэйлэ – дэ минэтки моланчэйи, мәнйэхән жэбдэй! Иахоуэ –
дэ, минэтки моланчэйи, мәнйэхән жэбдэй! Гилиуэ – дэ, минэтки
моланчэйи, мәнйэхән жэбдэй! 'И свое рыбе брюшко, что мне по-
 жалела, сама ешь! И свою юколу из верхнего слоя, что мне пожа-
 лела, сама ешь! И свою юколу, порезанную кусочками, сама
 ешь!' [Цинциус 1982: 102].

Местоимения-прилагательные

Эвенк: П-Т – *Бэйэткэн мэнэкэн тоово иларан* 'Мальчик сам
 огонь разжег', Ерб. – *Нуцартин мэнэкэр тадү бинэрэ* 'Они сами
 там, наверно, были'.

Эвен: Ол. – *Эрэл бэйлэ акын жатын нужддын, түрүкүганди*
мэйкэн ирбэсэйжиддын 'Старший брат этих людей перекочевал,
 нарточку свою сам потащил' [Новикова 1960: 133]. Д-ч – *Бэй*
мэнкэн д'авынна – тит бииктэйи һиндук һэтми эһым д'авры 'Я,
 хотя и мог сам поймаю, не поймал оленя, стесняюсь тебя' [ЯСЯ: 78].

Склоняемые местоимения от основы *мэн*- с лично-
 притяжательными суффиксами следующие: ед. число – *бэй мэйми*
 'я сам', *сэй мэйни* ~ *мэйди* 'ты сам', *нуцан мэйни* 'он сам'; мн. чис-
 ло – *бү мэрвун* ~ *мэрбун* (искл. ф.) 'мы сами', *мит мэрты*
 (вкл. ф.) 'мы сами', *сү мэррун* ~ *мэрсун* ~ *мэрдун* 'вы сами',
нуцартын мэртын 'они сами'.

Особенностью полигусовского говора является то, что «ме-
 стоимения в форме *мэйни* и *мэртын*, употребляемые в других го-
 ворах только для 3 лица в им. падеже, выступают в роли опреде-
 ления и для первых двух лиц ед. и мн. числа: *би мэйни* 'я сам',
си мэйни 'ты сам', *нуцан мэйни* 'он сам', *бу мэртын*, *мите мэртын*
 'мы сами', *су мэртын* 'вы сами', *нуцартын мэртын* 'они сами'
 [Константинова 1964: 129].

Аналогичные формы определительных местоимений зафик-
 сировали в говоре верховских негидальцев К. М. Мыльникова и
 В. И. Цинциус, в котором они отмечали, что «основа *ман* может
 приобретать значение 'сам', принимая как в ном., так и в косвен-

ных падежах, личные притяжательные аффиксы, по тем же законам,
 что и вообще основы (имена), оканчивающиеся на *-н*: *бэй мэйми э-ва-*
да эсим сэйа, хонат мэйни сад'ауэн 'Я сам ничего не знаю, сестра
 она сама будет знать' [Мыльникова, Цинциус 1931: 154].

В эвенском языке формы определительных местоимений от
 основы *мэн*- ~ *мэй*- не встречаются, но можно привести анало-
 гичные формы с основой *бэй*-. Основа *бэй*- в самостоятельном
 употреблении имеет значение 'человек', а в притяжательном
 употреблении – 'сам', в этом случае оформляется лично-
 притяжательными аффиксами: *бэйдува* 'мне самому', *бэйдуэ* 'те-
 бе самому', *бэйдун* 'ему самому' и т. д. Употребляясь в сочетании
 с личными местоимениями, согласуется с ними в числе и падеже:
миду бэйдува гали 'дай мне самому', *тимэна нуцартакитни*
бэйтэктитни һансэд'эл эмд'эрэ 'Завтра к ним самим придут гости'
 [Лебедев 1980: 67]. В охотском диалекте эвенского языка от ос-
 новы *бэй*- и суффикса *-тэн* образуется определительное место-
 имение 'каждый': *бэйтэнду* 'каждому', *бэйтэндук* 'от каждого'
 и т. д. – Примеры: *Бэйтэнду бөд'эм учаку, д'элэвэ* 'Каждому дам
 верхowego оленя, продукты'; *Бэйтэндули тампан еланмёр рублив*
 'За каждого он заплатил тридцать рублей' [там же: 67].

Эвенское местоимение *бэйтэн* 'каждый' можно сопоставить,
 по нашему мнению, с эвенк. *бэетыкин* 'каждый', которое спе-
 циалисты не относят к местоимениям. Оно состоит из *бээ* 'чело-
 век' и суффикса *-тыкин*, оформляющего именные основы и в пе-
 реводе соответствующего слову 'каждый': *бэетыкин* 'каждый че-
 ловек' [Василевич 1958: 793]. Думается, что в настоящее время
бэетыкин может рассматриваться как прономинальное, так как
 оно употребляется субстантивно и может присоединять к себе
 притяжательные суффиксы: Слмд – *Бэетыкинмэв айат ичэткэлэ-*
ту 'За каждым моим хорошо смотрите'. З – *Бү бэетыкирдүбэр*
анйура гадат 'Мы каждому своим подарки купили', Ерб – *Он-ка*
тар дэрэйэ ачин оёй, бэетыкиндук көтажаткэй 'Как же он совсем
 бессовестным стал, у каждого берет в долг', Нак – *Бэетыкин*
мэйтин дүниээз ороүкитин 'Каждый свою землю должен беречь'.
 Подобные конструкции могут употребляться и без сочетания с
 личными местоимениями, но при этом по наличию суффикса все-
 гда можно определить, какое лицо уточняется:

Эвенк.: П-Т – *Мэнини шурут'экэл эсэйтэ* 'Сам ты иди теперь' [ИФЭ: 133], 3 – *Мэмлэс эр-ти бирайдуэс чэйтэйһэ* 'Самого тебя именно в этой твоей речке утоплю', Дж – *Мэртин-дэ гэрбэктини* 'Пусть сами они поработают'.

Эвен.: Ох – *Бэйдукэн гад'ам* 'От него самого возьму я', *Бэй-лэсэн һойа гурээ бисэн* 'У вас самих много работы' [Лебедев 1980: 67].

Определительные местоимения от основы *мэн-* склоняются по притяжательному склонению.

Как мы видим, определительные местоимения этого типа употребляются в предложении обычно как заместители имен существительных, прилагательных, наречий. Так как употребление рассматриваемых местоимений в языках сибирской подгруппы типологически одинаково, рассмотрим это на материале эвенкийского языка.

Местоимения-существительные

Примеры: П-Т – *Мэнини муэнэ куукакарве учитчажкын удуми дэбуи* 'Сама нас, детей, учила охотиться на белок' [ЭЯ:130], А-М – *Мэнини мэнд'иви буруйви эринчэ* 'Сама себе беду накликала' [ФЭЯ: 68], П-Т – *Мэнини шурут'экэл эсэйтэ* 'Сама иди теперь' [ИФЭ: 133], 3 – *Мэндулэн тара дөлдүккал* 'До самого его то доведи', Нак – *Бэетыкин мэн'ивви дүнгэвэ озоюотин* 'Каждый свою землю должен беречь', Дж – *Сундү мэрдүхун надачй биэтини, экэллу бүрэ* 'Вам самим нужно будет, не отдавайте'.

Местоимения-прилагательные

Примеры: Сх – *Миэнэ мэн'ив эрирэ нымкэйма улгучэндэв* 'Меня самого позвали, чтобы сказку рассказал', Слмд – *Амидү мэндү сиргайа бкаллу* 'Отцу самому нарту сделайте'.

Местоимения-наречия

Примеры: П-Т – *Мите тыслэвэ мэртын некэдеп* 'Мы сами сделаем икру' [ЭЯ: 196], *Этинин мэнин айамамат удумидежтин* 'Мать его сама очень хорошо охотилась', П-Т – *Дюрэвэ тинкитэй*

бэеткэр учинта мэвэр мэртын, мэрдүвэр 'В течении двух лет юноши учили сами себя и друг друга' [Колесникова 1966: 240].

К определительным местоимениям можно, видимо, отнести и *хэлбуи* 'некоторые из нас', *хэлти* 'некоторые из нас', *хэллун* 'некоторые из вас', *хэлтин* 'некоторые из них'.

Они могут употребляться как в сочетании с личными местоимениями: *бү хэлбуи* 'некоторые из нас, часть нас', так и без них, что встречается чаще. Образованы эти формы от существительного *хэн* 'часть' и притяжательных суффиксов, при этом следует отметить, что формы в ед. числе отсутствуют (ср.: *д'ү хэнин* 'часть дома', *хавас хэнин* 'часть твоей работы', *турэн хэнин* 'часть слова' и т. д.). Их отсутствие объясняется невозможностью выделения кого-либо из одного лица.

Описываемые определительные местоимения без сочетания с личными местоимениями или существительными замещают имена существительные, в сочетании с ними – прилагательные.

Местоимение-существительное

Примеры: **Эвенк.:** Слмд – *Хэлбуи нулгирэ, хэлбуи жүкчэдүвар эмбимурэ* 'Некоторые из нас перекочевали, некоторые из нас в стойбище своем остались', Дж – *Хэлтин ухэйливар мучүктин* 'Некоторые из них по следу своему пусть вернуться', Ерб – *Хэллун өва бэра* 'Некоторые из вас что делают?'.
Сравни: **Нег.:** *Хэллун гүйн* 'Некоторые из нас сказали' [Цинциус, 1982: 42], *Хэлтин тэуэтчэ – жүдук гэв тэнкэйбэйи дөлдичтэй, эчэла байанна*, '(Но) часть из них сидели – из дома крик моего товарища слышали, (но) не поняли' [там же: 44].

Местоимение-прилагательное

Примеры: **Эвенк.:** Слмд – *Боло, орор сирукачиллактин, хэлбар энгэкэрбэр долбоини уйчэд' энгэрэв, орор гороло эдэтин сурур* 'Осень, когда приходит пора гона, некоторых оленят своих всю ночь держим на привязи, чтобы олени далеко не ушли'.

Эвен.: Ол – *Jās'ila көүкэрбу күүдүлбу ул'иччөттү, һан мэркэсэл' зүббөттү* 'В яслях маленьких детей кормят, некоторые сами едят' [Новикова 1960: 133].

Нег.: *Хан (бэйэ) ламдү биси, тадү биси Айумкан, Мамүдү биси Айумкан, Амүн'дү биси н'ан Айумкан* 'Некоторые люди (часть людей) на море (у Охотского моря) живут, там есть Аюмканы, на Амуре есть Аюмканы, на Амгуни есть еще Аюмканы' [Цинциус, 1982: 48].

Кроме этих, к определительным местоимениям относятся следующие:

Эвенк.: *упкат* 'весь, все', *хуфту* 'другой, иной', *куктэ* 'целый, весь', *гэ* 'другой, иной', *гэтыкин* 'каждый, всякий', *үдэтыкин* 'всякий', *кэтэдэ* 'многий', *тарбан* 'столький', *эрбэн* 'эстолький', *таргачин* 'такой', *эрэгчин* 'этакый', *таргачин-да* 'такой же', *эрэгчин-дэ* 'этакый же', *хадь* 'некоторый' [Василевич 1940].

К этому списку можно добавить *сувуд* и *весь* ~ *весе* (< рус.) [Константинова 1964]. Определительное местоимение *сувуд* употребляется в очень ограниченном регионе, а также *кэтэ* 'много', *баран* (< як.) 'много', *бутушу* (< як.) 'все, весь' и *адыку* 'несколько'.

Эвен.: *зиду* 'весь, все', *хөйа* 'много', *абыл* 'неполный, недотачный', *адику* 'несколько', *бутун* ~ *бутучэи* *жур* 'все целиком' (< як.), *чэлэ(и)* 'весь', *кубэчэн* 'каждый, все', *бэйд* 'ур' 'сами', *бэкэч* ~ *быкыч* 'весь'.

Нег.: *откачин* 'весь', *чопал* 'весь', *к'евк'е* 'весь', *хожто* 'другой', *ема-да* 'всякий', *гэ* 'другой', *ха(нин)* 'другой, остальной, некоторый', *амун-амун* 'каждый', *теманнан-теманнан* 'ежедневно, каждый день'.

Эта группа определительных местоимений отличается тем, что они не требуют притяжательного оформления, без которых ранее рассмотренные местоимения не употребляются, но если нужно указать принадлежность тому или иному лицу, они их могут присоединять, например, ср. *упкат эмэрэ* 'все пришли' и *упканишвун эмэрэ* 'все наши пришли', *гэва экэл итэчэрэ* 'другого не трогай' и *гэвав экэл итэчэрэ* 'другого моего не трогай', *кэтэдэйдү бисит* 'у многих есть' и *кэтэдэйдүт бисит* 'у многих нас есть'.

и т. д. Исходя из сказанного, следует, что эта группа может иметь как простое, так и притяжательное склонение. В предложении они выступают заместителями существительных, прилагательных, наречий, выполняя функции подлежащего, дополнения, определения, обстоятельства.

Местоимение-существительное

Эвенк.: П-Т – *Упкат айат хавалд'ара* 'Все хорошо работают', З – *Хуфтувэ бакалдимй, экэл ичэвкэиэ* 'Чужого встретишь, не показывай', Сх – *Кэтэдэйт эхиткэн эвэдэйт эхин сэра* 'Большинство из нас (многие из нас) сейчас по-эвенкийски не знают'.

Сравни: **Эвен.**: Д-ч – *Бэыктэн д'ур миркынкэр түн'чэл* 'Все они шли полком' [ЯЭЯ: 79], *Бэйтэндүк эд'и улгимирбэр* 'От каждого не имей привычку спрашивать' [там же].

Нег.: *Тай бисидүтин гэтин асийкэн бичэ* 'И у одного из них была жена (один из них был женат)' [Цинциус 1982: 51], *Гэвун оэсисан, бу жьл үрэнсизэвун* 'Товарищ наш отправился по следу, мы двое пошли дальше' [там же: 42].

Местоимение-прилагательное

Эвенк.: П-Т – *Упкатва улукй: эвэз орондү намаран* 'Все белочки шкурки погрузил на оленя', *Сувулэз тыргайыла умунду хавалдэчатын* 'Все дни они работали вместе' [ЭЯ: 51], Тк – *Хуфту мин'үи удяранми, мэргэдэрэн мёванми* 'Другая моя дорога, грустит мое сердце', З – *Эргэчин-дэ бүрэкис, таргачин-да бүрэкис, син айа* 'Этакый ли дашь, такой ли дашь, все равно хорошо'.

Сравни: **Эвен.**: Ох – *Чэлэн бэйэл эмэл* 'Все люди пришли', *Орон кубэчэви д'этин* 'Целого оленя съел он', *Күбэттун бэйтэндү ёва-вул анинас* 'Каждому человеку ты должен что-нибудь подарить' [Лебедев 1980: 68].

Нег.: *Гэ, гэнэми айа, хуфкэ бо(ү)алэ нулгим(и) айа* 'Ну, уходить надо, в другое место ночевать надо'.

Местоимения-наречия

Эвенк.: Тк – *Бү упкат кэтэкүр бичэвун* 'Нас всех было много' [Романова, Мыреева 1964: 155], Тм – *Тарбө и'эккэбэ, мин*

*bэйэһит, эмэ матарыт дилгачь омолгин Д'эрээлд'ин
оһунард'инүйн* 'Столько сделав, пришедший человек сын солнца Дергэлдин как не победит' [ФЭЯ:107], П-Т – *Екун эрбэи оно-ишан?* 'Как столько времени ишет?' [ИФЭ:151].

Эвен.: Ол – *Жууниэһ һумдэһ һојав олрвэ мэр* 'В течении лета поймали много рыбы' [Новикова 1960: 186], *Адйв-да атк'иқам б'исэктэи, ноуьрдулатэи һутк'эти балдэи* 'Когда несколько месяцев прожили, у них родился сын' [там же: 193].

Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения указывают на принадлежность предмета тому или иному лицу и образуются от основ личных, возвратных и определительных местоимений посредством суффикса *-һи* ~ *-һи* и подразделяются на следующие группы: лично-притяжательные, возвратно-притяжательные и определительно-притяжательные. Отметим, что такая четкая классификация проводится не во всех рассматриваемых языках. Так, в олском говоре эвенского языка притяжательные местоимения отсутствуют, а в негидальском языке выделяются только местоимения, образованные от основ личных и возвратных местоимений.

А. Ф. Бойцова приводит в своей работе следующие возвратно-притяжательные местоимения:

	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	<i>минһи</i>	(искл.) <i>муһи</i> (вкл.) <i>митһи</i>
2 л.	<i>синһи – һинһи</i>	<i>митһи</i>
3 л.	<i>нуһанһи</i>	<i>нуһарһитан</i>

К этому списку следует добавить отмеченное А. О. Константиновой в говорах эвенков Подкаменной Тунгуски местоимение *митки* 'наш' (вкл. ф.). Ареал распространения этого местоимения очень ограничен:

Е – *Ирунмэ илэду будем, икэмэ суиду анидям, ии митки аятмар одядан!* 'Радость людям даю /я/, песню вам дарю /я/, жизнь наша лучше чтобы стала!' Дж – *Эһээкэ кикта, эр митки!* 'Не кушайте, он наш!' [ИФЭ: 110].

В токкинском говоре эвенкийского языка в результате губно-го притяжения притяжательный суффикс *-һи* может иметь форму *-һу*: *муһи* ~ *муһу* 'наши', *синһи* ~ *синһу* 'ваши'. Например: *Муһу орорбун Мелаоу д'уэвкэй* 'Наши олени летом находятся на Меле', *Сунһу авдучаррун солоки биктэд' эрэ* 'Ваши коровы ходят в верховьях' [Романова, Мырсева 1962: 28].

В Д-ч говоре эвенского языка лично-притяжательное местоимение 3л. мн.ч. имеет форму *ноһунтин* [ЯЭЯ: 73].

Таблица 9. Лично-притяжательные местоимения.

число и лицо	эвенкийский	эвенский	негидальский	
ед.ч.	1л.	<i>м'инһи</i>	<i>м'инһи</i>	<i>м'инһи</i>
	2л.	<i>с'инһи</i> ~ <i>һ'инһи</i>	<i>һ'инһи</i>	<i>с'инһи</i>
	3л.	<i>нуһанһи</i>	<i>ноһун</i>	<i>нуһанһи</i>
мн.ч.	искл.	<i>муһи</i>	<i>муһи</i>	<i>муһи</i>
	вкл.	<i>м'итһи</i>	<i>мутһи</i>	<i>буһи</i>
	2л.	<i>сунһи</i> ~ <i>һунһи</i>	<i>һунһи</i>	<i>сунһи</i>
3л.	<i>нуһарһитан</i>	<i>ноһарһитан</i>	<i>нуһанһитан</i>	

В негидальском языке притяжательный суффикс в работах В. Д. Колесниковой, А. О. Константиновой и В. И. Цинциус приводится в форме *һи*, отсюда формы *минһи*, *синһи*, *ноһанһи* и т. д. Для этого языка В. И. Цинциус притяжательные местоимения подразделяла на две **формы**: несамостоятельную и самостоятельную. Первая выступает в качестве определения при имени с притяжательными суффиксами, в этом случае используется либо им.п. личных местоимений (для всех лиц), либо склоняемая основа (для 1 и 2 л. ед. и мн.ч.), а также возвратного местоимения *ман* 'свой'. При самостоятельном употреблении указанные основы принимают суффикс *-һи* ~ *-һи*:

несамостоятельная (приименная) форма	самостоятельная форма	
<i>би</i> ~ <i>мин</i>	<i>мин</i> <i>һи</i>	'мой'
<i>си</i> ~ <i>син</i>	<i>син</i> <i>һи</i>	'твой'
<i>но һан</i>	<i>но һан</i> <i>һин</i>	'его'
<i>бу</i> ~ <i>мун</i> (искл.)	<i>мун</i> <i>һи</i>	'наш'
<i>биттэ</i> (<i>бит</i>) вкл.	<i>биттэ</i> <i>һи</i>	'наш'
<i>су</i> ~ <i>сун</i>	<i>сун</i> <i>һи</i>	'ваш'
<i>но һатил</i>	<i>но һатил</i> <i>һитин</i>	'их'
<i>мәһи</i>	<i>мәһи</i> <i>һий</i> , <i>мәһи</i> <i>һи</i> <i>вэ</i> <i>ой</i>	'свой'

Личные местоимения для выражения принадлежности в атрибутивной функции используются и в эвенкийском, и эвенском языках, а в эвенском, так же как и в негидальском, употребляются склоняемые основы для 1 и 2 л. ед. и мн.ч.: *мин* 'мой', *һин* 'твой', *мун* 'наш' (искл. ф.), *һун* 'ваш'. Причем в негидальском языке эти основы употребляются чаще, чем самостоятельные формы притяжательных местоимений: *Си-дә хутэйи ичәндәй*, *мин амцм-да минвэо ичәндәй* 'Ты тоже ребенка своего навести, мой отец меня тоже навестит', *Су, амайа ээмэй, мун соһавун асадавай, мун елевчавун, мун оһилвун эмәдәвэо, аһиски эхси нэһэй, мунвэо асадавай* 'Вы, позади придя, за нашей вехой следите, нами водруженной, по нашему следу идите, в сторону не уходите, нас догоняйте', *Мэһи гәһуулд'ин ноһан син огдауас аначин* 'Своим вездом он оттолкнул твою лодку'.

Возвратно-притяжательные местоимения в описываемых языках следующие:

Эвенк. *мэһи* *һи* ~ *мэһи* *һи* 'свой, мой, твой, его', *мэһи* *һи* *вэр* ~ *мэһи* *һи* *вэр* 'свои, наше, ваше, их';

Эвен. – *мэһи* *һи* 'свой, мой, твой, его', *мэһи* *һи* *вур* ~ *мэһи* *һи* *вур* 'свои, наше, ваше, их';

Нег. – *мэһи* *һи* *и* 'свой', *мэһи* *һи* *вэ* *ой* 'свой'.

Определительно-притяжательные местоимения следующие:

Эвенк.

ед. ч.	мн. ч.
<i>мэһи</i> <i>һи</i> 'мой собственный'	<i>мэһи</i> <i>һи</i> <i>вун</i> ~ <i>мэһи</i> <i>һи</i> <i>вун</i> 'наш собственный' (искл. ф.) <i>мэһи</i> <i>һит</i> ~ <i>мэһи</i> <i>һит</i> 'наш собственный' (вкл. ф.)
<i>мэһи</i> <i>һис</i> 'твой собственный'	<i>мэһи</i> <i>һисун</i> ~ <i>мэһи</i> <i>һисун</i> 'ваш собственный'
<i>мэһи</i> <i>һин</i> 'его собственный'	<i>мэһи</i> <i>һитын</i> ~ <i>мэһи</i> <i>һитын</i> 'их собственный'

Эвен.

ед. ч.	мн. ч.
<i>мэһи</i> <i>һи</i> 'мой собствен- ный'	<i>мэһи</i> <i>һи</i> <i>вун</i> 'наш собственный' (искл. ф.) <i>мэһи</i> <i>һит</i> 'наш собственный' (вкл. ф.)
<i>мэһи</i> <i>һис</i> 'твой собственный'	<i>мэһи</i> <i>һисэн</i> 'ваш собственный'
<i>мэһи</i> <i>һин</i> 'его собственный'	<i>мэһи</i> <i>һитэн</i> 'их собственный'

В некоторых говорах эвенского языка эти формы отсутствуют. В негидальском языке подобные местоимения не отмечены.

В полигусовском говоре эвенкийского языка А. О. Константинова привела определительно-притяжательные местоимения, образованные посредством суффикса *-дыкэ*: *мэһидыкэв* 'мой собственный', *мэһидыкэс* 'твой собственный', *мэһидыкэн* 'его собственный', *мэһидыкэвун* ~ *мэһидыкэт* 'наш собственный', *мэһидыкэсун* 'ваш собственный', *мэһидыкэтын* 'их собственный' [Константинова 1964: 131].

Наши исследования по отдельным говорам эвенкийского языка, а также анализ опубликованных текстов говорят, что в образовании притяжательных местоимений большое значение имеет противопоставление ед. и мн.ч. как обладателей, так и обладае-

мых, т.е. определяемого слова и определения, и здесь можно провести четкую дифференциацию следующих положений: определение – притяжательное местоимение и определяемое слово – существительное могут стоять в ед. ч. – *миний хутэв* ‘мой ребенок’, *мэрийв хутэв* ‘мой собственный ребенок’, *мэрийви хутэви* ‘своего ребенка’, и во мн. ч. – *минийл хутэлви* ‘мои дети’, *мэрийлив хутэлив* ‘мои собственные дети’, *мэрийлвэр хутэлвэр* ‘своих детей’.

Г. М. Василевич отмечала, что «возвратно-притяжательное имеет двойное согласование: как определение оно согласуется в числе и падеже с определяемым, а в связи с наличием в языке указателей отношений, согласуется в числе и лице с лицом, к которому относится эта возвратная принадлежность» [Василевич 1940: 82]. Вслед за ней на это указывала А. Ф. Бойцова, отметив это противопоставление в эвенкийском языке для возвратно-притяжательных местоимений, говоря об их согласовании в числе и падеже с определяемым словом. Они разграничивали следующие формы возвратно-притяжательных местоимений [Бойцова 1940: 92]:

<i>мэрийви</i>	свой	/меня, тебя, его, субъект один и объект один/
<i>мэрийливи</i>	своих	/меня, тебя, его, субъект один, объектов много/
<i>мэрийлвэр</i>	свой	/нас, вас, их, субъектов много, а объект один/
<i>мэрийлвэр</i>	своих	/нас, вас, их, субъектов много и объектов много/

Впоследствии на это никто из исследователей не обращал внимания, хотя это положение правомерно для всех групп притяжательных местоимений.

Таким образом, мы можем привести следующие пары притяжательных местоимений в сочетании с существительным:

Таблица 10. Лично-притяжательные местоимения.

<i>миний хутэв</i>	‘мой ребенок’	<i>минийл хутэлви</i>	‘мои дети’
<i>синий хутэс</i>	‘твой ребенок’	<i>синийл хутэлли</i>	‘твои дети’
<i>нууцанийн хутэн</i>	‘его ребенок’	<i>нууцанийлин хутэллин</i>	‘его дети’
<i>муний хутэвун</i>	‘наш ребенок’	<i>мунийл хутэлавун</i>	‘наши дети’
<i>митий хутэт</i>	‘наш ребенок’	<i>митийл хутэлти</i>	‘наши дети’
<i>суний хутэсун</i>	‘ваш ребенок’	<i>сунийл хутэлдун</i>	‘ваши дети’
<i>нууцарийтин хутэтин</i>	‘их ребенок’	<i>нууцарийлтин хутэлтин</i>	‘их дети’

Таблица 11. Безлично-притяжательные местоимения

<i>мэрийви хутэви</i>	‘своего ребенка’	<i>мэрийливи хутэлли</i>	‘своих детей’
<i>мэрийлвэр хутэвэр</i>	‘своего ребенка’	<i>мэрийлвэр хутэлвэр</i>	‘своих детей’

Таблица 12. Определительно-притяжательные местоимения

<i>мэрийв хутэв</i>	‘мой собственный ребенок’	<i>мэрийливи хутэлли</i>	‘мои собственные дети’
<i>мэрийс хутэс</i>	‘твой собственный ребенок’	<i>мэрийлли хутэлли</i>	‘твои собственные дети’
<i>мэрийн хутэн</i>	‘его собственный ребенок’	<i>мэрийлин хутэлин</i>	‘его собственные дети’
<i>мэрийвун хутэвун</i>	‘наш собственный ребенок’	<i>мэрийлвун хутэлвун</i>	‘наши собственные дети’
<i>мэрийт хутэт</i>	‘наш собственный ребенок’	<i>мэрийлти хутэлти</i>	‘наши собственные дети’
<i>мэрийсун хутэсун</i>	‘ваш собственный ребенок’	<i>мэрийлдун хутэлдун</i>	‘ваши собственные дети’
<i>мэрийтын хутэтын</i>	‘их собственный ребенок’	<i>мэрийлтын хутэлтын</i>	‘их собственные дети’

Отметим, что притяжательное местоимение-определение может не согласовываться с определяемым словом в числе, поэтому возможен вариант, при котором определение-притяжательное местоимение стоит в ед.ч., а определяемое слово – во мн.ч.: *сингй хутэс – сингй хутэлл, мэньгйэс хутэс – мэньгйэс хутэлл, мэньгйэви хутэс – мэньгйэви хутэлл*.

Лично-притяжательные местоимения склоняются как имена существительные с основой на гласный: *мингйэвэ асйав ичэчэсун* 'мою жену видели', *мингйэду асйэдув учкакъян бэжэлду* 'Моей жене верхового оленя дайте' и т. д.

Возвратно-притяжательные местоимения склоняются по притяжательному склонению с возвратно-притяжательными суффиксами: *мэньгйэдуви орондуви чэжэвэ локом* 'на своего оленя чэнгэй (палка, которую привязывают к шее оленя, чтобы далеко не ушел) повесил', *мэргйэлтхикйэвэр х'тэлтхикйэвэр ирэмэгэт* 'к своим детям давай поедем в гости' и т. д. Эта группа местоимений не имеют формы им. п.

Определительно-притяжательные местоимения склоняются по притяжательному склонению с лично-притяжательными суффиксами: *мэньгйэун омолгидун тара бэжэлду* 'его собственному сыну то дайте', *эжэл тук гүлэ, мэргйэлтэв хутэлтэв атага-стажйатти* 'не говори так, наших собственных детей будет обижать', *мэньгйэс бэжэлэс гйэ-кэт этэн эмэрэ* 'в твой собственный дом никто не придет' и т. д.

Как отмечалось выше, для притяжательных местоимений в роли определения возможно неполное согласование: может отсутствовать согласование в числе, а некоторых говорах и в падеже.

Все притяжательные местоимения требуют от определяемого слова наличия притяжательных суффиксов.

Притяжательные местоимения чаще выполняют в предложении роль согласованного или несогласованного определения. иногда определяемое слово может опускаться, тогда притяжательное местоимение субстантивизируется, замещая определяемое слово. Лично-притяжательные и определительно-притяжательные местоимения могут выступать в функции сказуемого, при этом подлежащее не имеет при себе притяжательных суффиксов.

Местоимения-прилагательные

Эвенк.: Тк – *Мингйэ хутэм д'ан д'урви гнэв'эрэн* 'Моему сыну двенадцатый год пошел', П – *Би элукин дагамакта, мэньгйэ уд'ам бод'анни!* 'Я один подойду, а ты позади меня (букв.: моим следом стань)' [ИФЭ: 138], Чульм – *Мэньгйэви идэви тэдэвкэл* 'Свой талант раскрой' [ИФЭ: 118], Олекм – *Торганэй, акийал, сингйэ д'улол хуьту бгин, мингйэ д'улол хуьту бгин* 'Братец Торганэй, твой путь будет олимпий, мой путь будет другим' [ФЭЯ: 17], П-Т – *Тугэ сасды бэюмйини тыргаситыкин агйэй мэньгйэунми гинакиннунми гиркуктадьякин* 'Зимой старый охотник ежедневно по тайге со своей собакой бродил' Слмд – *Мэньгйэвэр хоктовор айат д'авучакалду* 'Свою жизнь хорошо живите (букв.: свой путь хорошо держите)'

Эвен.: Ол – *Мингйэ'бу жэйбу эмудэтын гел'и* 'Скажи, чтобы пришли мои родственники' [Новикова 1960: 151], *Ноуфйибан гйингйэбан эскэвэнтт* 'Его собак хвалят' [там же], *Эрэв бэжэ мэньгйэди атк'ичанди үбүдэж* 'Посали этого мужчину на своего верхового необученного оленя', *Лин эмригис ерньм* 'Твоим приходом я обрадован' [Роббек 1989: 105], *Г'и тикүта бисьэри, лин тикүтас мавмус хехучэни* 'Ты злой, твоя злоба жжет твоё сердце'.

Нер.: *Мин хутэлви – бэжүтхэсэл* 'Мои сыновья – рыбаки' [Колесникова, Констангинова 1968: 124], *Мэйн гёмулду ноцан син огдасвас аначин* 'Своим веслом он оттолкнул твою лодку' [там же: 117], *Ээй ноцатил мэйн адилтаж тахотчлал* 'Сейчас они чинят свою сеть', *Мин эн'им гүнчэн* 'Моя мать сказала', *Чэвууду син эмэжйэс боддйичэв, тадуккаж синэв алачйини* 'Позавчера я услышал о твоём приезде и стал тебя ждать' [там же: 123].

Местоимения существительные

Эвенк.: П-Т – *Мингйэвэ ичэчэс?* 'Моего (сына) видел?', А.-М. – *Д'э, эхилэ мэньгйэв бодандо, мингйэ бодандо* 'Ну, теперь моей собственной (женой) стала, соей стала' [ФЭЯ: 64], Слмд – *Мэньгйэвэр сэжэлду!* 'Своих знайте!', З – *Мульгйэ тимйэ чэуду эмэжйэтин сэжэлду* 'Наши послезавтра приедут', Н – *Бу мэньгйэдулэвэр сурурэв* 'Мы к своим пошли'.

Эвен. Ол – Ноҕрҕн ҕэллнҕ эмрҕ, м'инҕ'ул' т'им'ин'аҕ эмҕир 'Его родственники приехали, мои придут завтра' [Новикова 1960: 91].

Указательные местоимения

Указательные местоимения в языках сибирской подгруппы следующие:

Таблица 13.

	эвенк.	эвен.	нег.	перевод
ед. ч.	эр ~ эри	эрэк	эй	этот, эта, это
мн. ч.	эрил	эрэл ~ эрыл	эйыл	эти
ед. ч.	тар ~ тари ~ таре	тарақ ~ тарақ	тай	тот, та, то
мн. ч.	тарил	тарал- тарыл	тайыл	те

Указательное местоимение эр ~ эри (эвенк.), эрэк ~ эрэк (эвен.), эй (нег.), эр ~ эри указывает на известный, определенный предмет, находящийся в непосредственной близости, или на предмет, который только что упоминался в речи. В отличие от них местоимения тар ~ тари ~ таре (эвенк.), тар тар ~ тари ~ таре, тарақ ~ тарақ ~ тарāқ (эвен.), тай (нег.) указывает на отдаленный предмет, или на предмет, который упоминался ранее.

В отдельных говорах местоимение тар отмечено не только в указанном значении, но и также: П-Т, В-Л, С-В – этот, эта, это, он, она, оно

Сравни: **эвен.** тар Ол, Алл, Б, К-О, М, Ох, П, Ск, Т (вот, вои, то; тарақ Ол, Арм, П тарақ Алл, К-О, М, Ох, Ск, Т, тарāқ Б)

1. он, она, оно

2. данный, настоящий.

Нег. тай – 2. он, она, оно.

Как видим, во всех рассматриваемых языках указательные местоимения эр и тар могут выполнять функции личных местоимений 3 лица ед. и мн. числа – нуҕан и нуҕартин, причем тар употребляется чаще:

Эвенк.: Эрил ёксыл эмэрэ? 'Что случилось с ними, что пришили?', Тар эмэрэкин, минэвэ эридэвэр 'Когда он (тот) придет, меня позовите';

Эвен. Тарақ һиндук эһи 'Он (тот) тебя сильнее', Тарал һиндук мүдүрэн'мьр'ял' бис 'Они тебя хитрее';

Нег. Тай ҕэлби хевүһаһатин иҕейан, сепкиччыл 'Он, увидев, что родственники (его) лучат рыбу, стал подсматривать'.

Анализ текстового материала показывает, что к отмеченным уже значениям можно привести еще одно: указательные местоимения, употребляясь с глаголами, чаще депричастными формами, имеют в контексте временное значение, особенно с глаголами би- 'быть, существовать, жить, находиться' и 6- 'делать'. Наблюдается даже тенденция к их устойчивому употреблению, например, тар бизэрэкин 'в это время', эр бизэрэкин 'в это время' (букв.: то когда было, это когда было), эр бдалан 'до этого времени', тар бдалан 'до того времени'.

Эр и тар в сочетании с послелогами, образованными от основ амар 'задняя сторона' и ҕулэ 'передняя сторона', также имеют временное значение, например, в **эвенк.:** тар амардун, эр амардун 'после этого времени', эр ҕулэдун, тар ҕулэдун 'до этого времени'.

Примеры:

Эвенк.: Слмд – Тар бизэрэкин, йдук йүркэ, йдук, эмэркэ бэй-эйэ 'В это время откуда вышел, откуда пришел (огромный) человек', Сх – Тар бичэлэ, сй аҕин бичэс 'В то время тебя еще не было', 3 – Эр бранин ёкун оҕан? 'После этого что будет?'

Сравни:

Эвен. Ол – Тарақ амьрдалан эрчыл мүл'рип'тин һэжэкълбу аҕча бикын мадавур 'После этого орочи решили начисто уничтожить хэйэков' [Новикова 1980: 133];

Нег. Тай бисидүтин Иҕадуккаҕи эмэчә омон бэйә 'В это время /досл. когда они так жили/ из стоибища Ина-Каменка пришел один человек' [Цинциус 1982: 49].

К указательным местоимениям в эвенском языке К. А. Новикова относил также 6рил 'тот прежний, о котором шла речь' (мн. ч. 6рыл), В. Д. Лебедев в Д-ч. говоре – тааыр ~ тааур 'вог этот', а также иһин 'тот'. Специалисты эвенского языка к указательным местоимениям относят производные от эрэк и тарақ, формы эррэчин 'этакий' и таррачин 'такой'. В эвенкйском языке подобные формы рассматриваются как формы

сравнений указательных местоимений. Думается, что и в других рассматриваемых языках их следует считать аналогичными формами.

В. И. Цинциус в исследовании по негидальскому языку к указательным местоимениям отнесла также *й* 'который'. Это местоимение специалисты ранее относили к вопросительным, что, по нашему мнению, является вполне правомерным.

Склонение. При сравнении склонения указательных местоимений (см. табл. 14) обнаруживается, что в эвенском языке они в им. п. ед. ч. имеют формант *-к*: *эрэк*, *тарак* ~ *тарак*, во всех языках в дат., мест., прод. и отлож. падежах наблюдается выпадение форманта *-р* ~ *-рэ* (эвенк., эвен.), в нег. соответственно *-й*, таким образом происходит как бы усечение основы. В говорах эвенов Якутии редуцированный гласный указательных местоимений *э* // *ь* во мн. числе произносится как гласный *ы*, а в дат. и отлож. падежах ед. числа возможно регрессивное губное притяжение – *эду* ~ *уду*, *эдук* ~ *удук*.

Живыми падежными формами можно считать только формы указательных местоимений во множественном числе, а в единственном числе к таковым можно отнести формы вин., дат., напр., мест., прод., отлож., твор. и совм. падежей, которые в предложении выступают в функции определения, чаще несогласованного и при субстантивации – дополнений, в остальных же случаях падежные формы адвербиализовались и выполняют функции наречий: обстоятельств места, времени, а некоторые из них – функции союзных слов.

Таблица 14. Склонение местоимения *эр* 'этот, эта, это' и *эрил* 'эти'

	эвенк.		эвен.		нег.	
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
Им.	<i>эр</i>	<i>эрил</i>	<i>эрэк</i>	<i>эрэл'</i>	<i>э₀й</i>	<i>эйил</i>
Вин.	<i>эрэ</i> <i>эрэвэ</i>	<i>эрилвэ</i>	<i>эрэв</i>	<i>эрэл'бу</i>	<i>э₀й'вэ</i>	<i>эйилвэ</i>
Дат.	<i>эдү</i>	<i>эрилду</i>	<i>эду</i>	<i>эрэл'ду</i>	<i>э₀дү</i> ~ <i>өдү</i>	<i>эйилдү</i>
Напр.	<i>эрти- кй</i>	<i>эрилти- кй</i>	<i>эртък'и</i>	<i>эрэлтък'и</i>	<i>эйтихй</i>	<i>эйилти- хй</i>
Местн.	<i>элэ</i>	<i>эрилдү- лэ</i>	<i>эл'э</i>	<i>эрэлдүл'э</i>	<i>э₀л'э</i> ~ <i>өл'э</i>	<i>эйилдүлэ</i>
Прод.	<i>эли</i>	<i>эрилдү- ли</i>	<i>эл'и</i>	<i>эрэлдүл'и</i>	<i>э₀ли</i> ~ <i>өли</i>	<i>эйилдү- ли</i>
Напр.- местн.	<i>эрэклэ</i>	<i>эрили- клэ</i>	<i>эрък'э</i>	<i>эрэлък'э</i>	–	–
Напр.- прод.	<i>эрэкли</i>	<i>эрили- кли</i>	<i>эрък'и</i>	<i>эрэлък'и</i>	–	–
От- лож.	<i>эдук</i>	<i>эрилдук</i>	<i>эдук</i>	<i>эрэлдук</i>	<i>э₀дуккэ₀й</i>	<i>эйил- дуккэ₀й</i>
Исх.	<i>эргит</i>	<i>эрилб'ит</i>	<i>эрб'ич</i>	<i>эрэлб'ич</i>	<i>эймал'жи</i> , <i>эйгит</i>	<i>эйилгит</i>
Твор.	<i>эрит</i>	<i>эрилдй</i>	<i>эрэг</i> ~ <i>эрич</i>	<i>эрэл'жи</i>	<i>эй'жи</i>	<i>эйил'жи</i>
Совм.	<i>эриун</i> ~ <i>эрн'ун</i>	<i>эрилуун</i> ~ <i>эрили'ун</i>	<i>эрн'ун</i>	<i>эрил'н'ун</i>	<i>эйнуун</i>	<i>эйилнуун</i>

собственные' [ЯЭЯ: 75]; *Бэйыл эли һотыркидули үн'чэл* 'Люди шли по этой дороге' [там же: 76]; *Тали абдуудули бугдиакычан качикан ұлқачыдын* 'В тех вещах прячется пятнистый шенок'; Ох - *Тарак оқатли һойа олта һолод'анна* 'По той реке много рыбы поднимается вверх по течению' [Лебедев 1980: 77]; *Эрвэ учачу гасчиракис, ёми-да элэмчу* 'Если бы (ты) попросил этого верхового оленя, (я) обязательно привел бы (его)' [там же: 99]; Ол - *Эрълбу н'урьмн'лабу орьчыл эчыл һар он-да гэрбълэтти-вутын* 'Орочи не знали, как эти нюрамни называются' [Новикова 1980: 142].

Нер: *Ноуян сәян, эј асиду гүјүтча онта* 'Он узнал, унты скроены этой женщиной' [Колесникова 1968: 117]; *Тай бозиндүйәл бэойәл этэчәл - тай асийтин сонтичә* 'На том преледовавшие люди кончили - та женщина (от них) ускользнула' [Цинциус 1982: 51]; *Эј бәј сәјивән чопал ичәчәтин* 'Знание этого человека все видели' [Колесникова 1968: 117].

Местоимения-наречия

Эвенк: Олекм - *Эдү битэкэи окаяду, токйиа вайса, эмвэ'эһа* 'Здесь немного подождите, лося добыв, принесу' [ФЭЯ: 18]; Тк - *Таду дегин бинэл һавачд'ачауин* 'Там вчетвером работали' [Романова, Мыреева 1964: 157]; *Амийнм тарткйи бугачй бичэ* 'У моего отца там было место' [там же: 154]; П-Т - *Талд аичимий эмэкйя* 'Туда врачи приезжают' [Колесникова, 1966: 234]; Слмд - *Элэ-талај, гиркуктаксән экэл өра, хавалкал* 'Сюда-туда не ходи, работай'; З - *Эхкэј, оротти бурзуһал эли-таји хуктичәл* 'Дедушка, олени наши, разжирев, туда-сюда разбежались'; Уч - *Тайи биракан эйинүчмийн ус Торонтай сәксэн эйлид'эрэн* 'Кровь кузнеца Торонтая потекла по тому месту (через порог), словно речушка' [ФЭЯ: 101].

Эвен: Ол - *Тана бини кәи'эли доккын, һан орьчыл намгидаткй һөрритын* 'Когда в результате (той вражды) жизнь там стала трудной, часть орочей ушла в сторону моря' [Новикова 1980: 133]; *Тадук эрмьн гәр'ын'зи* 'Потом явилась птица гаранья' [там же: 136]; Ох - *Титл таја биндйбур һойав олав бэйчиривун* 'Раньше,

когда мы там жили, мы много ловили рыбы' [Лебедев 1980: 105]; *Или-тали кун'савитан, эртэки-тартки мајивавитан* 'Бегают как попало, то по этой, то по той стороне скачет, то сюда, то туда бегит галопом' [там же: 118]; Д-ч - *Таду нэли, итэ үн'д'ир* 'Туда положи, куда денется' [ЯЭЯ: 76]; *Элэ тунцян н'имэр нулгычэ* 'Здесь остановилось пять юрт'; *Эли үрми һири од'ит* 'Если идти здесь, станет дремучий лес'; *Амму буйун, тарич н'ан-да мучун* 'Отец пошел на охоту, затем опять вернулся' [ЯЭЯ: 77].

Нер: *Таддукај өн-дә өчәйи эсим сәйа. Таддукај сәдгим эйбисинийдөй өкүридәйи* 'Что потом было, не помню. Потом понял (досл. снова узнал), что меня несет течением на мелкокаменистую отмель' [Цинциус 1982: 108]; *Тадү тй хулчәвун, сәүртнэ, албачәвун тй, хэрөй - эсивун вайа: ојанин бисин, ојалтайевун-дә, эсивун вайа* 'Там так ходили, (а) соболя не можем так убить, он - не убиваем; и след его есть, и выслеживаем, (но) не убиваем' [там же: 44]; *Экәл тәккэйэ, эдуккйи этән будэ* 'Не кричи, теперь не умрем' [там же: 44].

Вопросительные местоимения

В рассматриваемых языках в' деляются следующие вопросительные местоимения².

В эвенкийском языке Г. М. Василевич в своей первой работе, посвященной описанию грамматики, указала следующие вопросительные местоимения: *һи?* - *һил?* 'кто?', *экуи?* - *экур?* 'кто, что' и производные от них *экума?* *экуды?* *авады?* 'какой? (к чему относящийся)', *авсу?* *итын?* 'который', *һр?* 'который?, кто?, где?' *экума* 'какой? (из чего сделанный)', *экунты?* 'какой? (какого времени)', *экунды?* 'чей?', *һири* 'чей (к предмету, принадлежащему определенному лицу, или предмету с собственным именем)', *анты?* 'каков?', *ады?* *оки?* 'сколько? (сколький к штукам)', *асун?* 'сколько? (сколький к массе)' [Василевич 1940: 84].

О. А. Константинова отмечала только *һи?* 'кто?', *экуи?* 'кто, что?', *анты?*, *экума?*, *экуды?*, *экучй?*, *экутай?*, *экунты?* 'какой?'

² Некоторые исследователи - А. О. Константинова и В. Д. Лебедев - этот разряд местоимений именуют «вопросительно-относительными».

адь?, *оки?*, *асун?* 'сколько?', *ийдыу?* 'который?' [Константинова 1964: 135].

В говорах Подкаменной Тунгуски местоимение что? имеет два варианта: лит. *ёкун* и варианты *ир*, *аҕэ* [Василевич 1948: 121].

В эвенском языке В. Богораз отметил следующие вопросительные местоимения: *irák* 'кто? который?', *ni* 'кто?', *yak* 'что?', *irochin* 'который по счету?', *nija* 'что за? какой? такой?', *awiw* 'который?', *yakuráchin* 'какого свойства?', *ádí* 'сколько?' [Богораз 1931]. В олском говоре К. А. Новикова выделена следующие вопросительные местоимения: *ақ* 'что? кто? чей? что за?' *н'и* 'кто? чей?' *ақаву*, *иррочин* 'какой?', *асун* 'какой по величине?', *авуб*, *ирэк* 'который', *ади* 'сколько?'. В других говорах эвенского языка они почти не имеют отличий от литературной нормы, кроме фонетических вариантов типа *асун* – *аһун* 'сколько?' [Новикова 1960].

В негидальском языке к вопросительным местоимениям относят следующие: *ни?* ~ *һи?* 'кто, кто именно?', *ёхун?* 'что? кто?', *ади?* 'сколько?', *асун?* 'сколько?', *ёма?* 'какой?', *и?* 'какой?', *һиһи?* 'чей?', *ёххун?* 'чей?', *аву?* ~ *авгу?* 'который?'.

Вопросительные местоимения служат в качестве вопросов при замещении именных частей речи. Местоимение эвенк. *һи* ~ *н'и* и его падежные формы относится к существительным местоимениям, обозначающим людей, эвенк. *ёкун*, эвен. *ақ*, нег. *ёхун* – ко всем прочим существительным, как к одушевленным, так и неодушевленным.

О. А. Константинова для эвенкийского языка отмечала более широкое употребление местоимения *ёкун*, чем местоимения *һи*. Оно употребляется для замещения названия родовой группы: *Си ёкун бисине?* *Би Хорбо бисим*. 'Ты из какого рода (кто ты)? Я из рода Хорбо', а также в значении 'кто такой? что за? какой?': *Ёкур кувакёр эмэр?* 'Что за дети пришли?'.

В Учр. по отношению к людям может ставиться также вопрос *ир?* ~ *ири?*, а в А-М вопросы *ир?*, *ёкун?* – ко всем неодушевленным предметам и одушевленным, кроме существительным и местоимениям, обозначающим людей.

Местоимения *һи?*, *ёкун* в форме им. падежа могут выступать в функции определения, например: *Орорри ёкун җаһаҗалтин* 'Олени твои что за худые' (букв. Олени-твои что за худые суставы-

их): *Тар ёкун оронин* 'Тот чей олень' (букв. Тот кто олень-его); *ёкун айа тыргани* 'Что за хороший день'; *Хэгдигү омолги һи хутэи?* 'Старший парень чей сын?' (букв. Старший парень кто ребенок-его).

Мн. число оно образуют как и имена существительные: эвенк. *һи* – *һий*; *һие*, *н'и* – *н'ий*, *ёкун* – *ёкур*, *эвен*. *һи* – *һий*, *һие*, *н'и* – *н'ий*, *н'ие*, *ақ* – *ақ*, *нег*. *н'и* – *н'ий*, *һи* – *һий* ~ *һийэ*, *ёхун* – *ёхул*. Причем если в эвенкийском языке обе формы мн. числа местоимения *һи* употребляются равнозначно, то в эвенском и негидальском языках предпочтение отдается форме *һие*?

Склонение этих местоимений дано в таблице 16. Следует указать, что местоимение *ёкун* склоняется и от усеченной основы *ё-* и эти формы широко употребительны наряду с формами с полной основой, состоящей из *ё-кун*.

Местоимение эвенк. – *ёкума*, *ёкуды*, *ёкупты*, *авады*, *анты* 'какой', *ёкучи* 'какой (что имеющий)', *авэу*, *итын*, *ир* 'который', *һиһи*, *ёкунһи* 'чей', эвен. *ақаву*, *иррочин* 'какой', *авуб* ~ *авыб*, *ирэк* 'который', нег. *ема* 'какой', *һиһи*, *ёххунһи* 'чей', *аву* ~ *авгу* 'который' замещают прилагательные.

Образование форм множественного числа этих вопросительных местоимений и их склонение не отличается от других именных частей речи.

В качестве вопросов к наречиям, обозначающим количество или массу, служат следующие вопросительные местоимения, соответствующие русскому 'сколько':

Эвенк. – *ади*, *оки*, *асун*,

Эвен. – *ади*, *асун*,

Нег. – *ади*, *асун*.

Местоимение *асун* в отдельных говорах эвенкийского и эвенского языков имеет фонетический вариант *аһун*.

В отличие от рассмотренных выше местоимений эта группа не имеет форм множественного числа, склонение же не отличается от других форм: *ади*, *оки*, *ох* склоняются по типу основ на гласный, а *асун*, *асун* – по типу основ на конечный *-н*.

В предлогах вопросительные местоимения могут замещать существительные, прилагательные и наречия.

Местоименно-существительные

Эвенк. П-Г – *Би сәдем, нй ләһидудукун бэйһүлэв дөрөмдйякй* 'Я знаю, кто крадет из наших ловушек зверьков' [ЭЯ: 135]; Н – *Хуһуу минһи удяранми, мэрэддэрэн мёванми: ёва би агиду омючов, ёва тала эмэнчэв?* 'Другой мой путь, (но) тоскует сердце (мое): что я в тайге забыл, что там оставил?'; П – *Ёкунд'и олонон?* 'От чего испугался?' [ИФЭ: 134]; *Ётти дуннэв эр-кнй'эчэн, йоту бизэ?* 'Как (букв. чем) по земле ходил, такой тощий?' [ИФЭ: 135]; Урм – *Ёкунд'и би-вэл бэйэвэ бэлэд'эм?* 'Чем я-то человеку помогу?' [ИФЭ: 22]; Тк – *Бэйэл, эр ёкунун бурурдн?* 'Люди, это что ваше упало?' [ФЭЯ: 17]; Сх – *Гарпанйкән, һидук улгумйкэс, д'ував токтолини?* 'Гарпаникан, у кого спросив, жилище мое начал рубить' [ИФЭ: 99]; Слмд – *Аһуима гадйвас, дуррукән өкэһиһит* 'Сколько возьмешь, все унесем' [Булатова 1987: 101].

Эвен. Ол – *Мину аёк мэжинэһин?* 'Кто меня придет показать?' [Новикова, 1980: 81]; *Ач куйаһачинни?* 'Кого имеешь ребенком?' [там же: 22]; *Книгадук ав һалдаһи уулин геткйй тэлэһин* 'Расскажи своему товарищу о том, что ты узнал из книги' [там же: 108]; *Төүрү эрэли ис'ёу балдын, аёк эрэк?* 'Вокруг озера вырос лес, что это?' [там же: 115]; Д-ч – *Нй һод'и йини: бутамли йини, эми – эһни* 'Кто живет по своему усмотрению, добудет – живет, нет – не живет'; *Нһэй эмды?* 'Кто такие пришли?'; *Эрэк бий һийэһ'ун эмдыһи укчэидын?* 'Этот человек о каких людях, с которыми он приехал, рассказывает?' [ЯЭЯ: 79]; *Эрэк нй биһынды, идук эмэндэ?* 'Кто ты такой, откуда пришел?' [там же: 117].

Нег. *Нй гүнчән?* 'Кто сказал.' [Цинциус 1980: 62]; *Би эду он биһэм, минэво, н'й иргитчен?* 'Как я здесь буду жить, кто меня будет кормить?' [там же: 72]; *Коһулама ийеһис ёхунһи һүлэхэтчэм?* 'Травяных рогов твоих чего буду бояться?' [там же: 61]; *Ёхулма ейесун?* 'Что везете?'; *Ниха, ёһи ёлачис-и, ёмй хоситчән?* 'Внучек, чем топишь, почему искры горят?' [там же: 61]; *Һенһен-е, н'ака одгими, ёкунһи һунудай?* 'Съездим, а когда [мне] полегче станет, на чем идти обратно?' [там же: 50]; *Ёва*

н'ехэчэйи һүлэһэм гэнэһэв 'Чего такого я натворил, что буду бояться, пойду' [там же: 54]; *Ёва сингийесун, ёва хоновлисун, бэ'ойэ мэз'уулми улгумйохин?* 'За что обижаете, что выдумываете, когда человек правду спрашивает?' [там же: 57].

Местоименно-прилагательные

Эвенк. П – *Авэу эрнэкэн гёваһран балдичән* 'Который олененок в прошлом году родился'; А-М – *Эр ир бугадук эмэч матткән биһэнд?* 'Ты из какой земли, чужеродец, пришел?'; Сх – *Ёма бугаду соһиһ-бэйэ тиванд'аран?* 'В каком месте богатырь-человек живет?' [ИФЭ: 103]; Бк – *Ёкун эһрэкэн сагдачакйкун би-нэн* 'Что за старик, старый, наверно, есть' [ИФЭ: 134]; Дж – *Си һиййи бэйэһин биһини?* 'Ты чей человек есть?' [ИФЭ: 110]; З – *Ёкун сэвэкин бүрэн хутэйэв?* 'Какой дух (бог) дал мне ребенка?' [ИФЭ: 113]; Члм – *Бу ёмалй хоктолй хурумйи, бакад'иёвун?* 'Мы по какой дороге если пойдем, найдем?' [ИФЭ: 116]; *Ёкун идэчй бид'эһни?* 'Какую привычку имеешь?' [там же: 118]; Урм – *Коддакчэн-эдэ, мит ёкун ухадувун кухид'эрэн-ку?* 'Кодакчон-друг, из-за какого зла мы деремся?' [ИФЭ: 24].

Эвен. Ол – *Аёк н'и кэн'элис* 'Какой ты плохой'; *Аёк нүһ'ёсөн, э'йвур нүһ'и бис'ёс* 'Какие вы глупые, настоящие глупцы' [Новикова 1960: 119]; *Эрэк н'й н'арудын?* 'Это чей сын?' [там же: 151]; *Һенас ячяһ гэрбэлэттывэһи гунэһи* 'Какую (уменьш.) кличку имеет твоя собака?' [Цинциус 1947: 153].

Нег. *Ёкун абдахимйи ив'уһчән?* 'Каких листьев втащила?' [Цинциус 1980: 68]; *Хэрой, эһтихөн, ёхун маһгадүн эмэ'е?* 'Эй, старик, по какому делу пришел?' [там же: 54]; *Ёкун дэуһин һеттйини, ёкун ё'ойиттйи һеттйини* 'Какая птица (букв. что за) съела, какой зверь съел' [там же: 71].

Местоименно-наречия

Эвенк. Члм – *Ир хутэл* 'Где дети?' [ИФЭ: 116]; Урм – *Ёваһ этәм сүлэ'эрэ?* 'Почему не соглашусь?' [ИФЭ: 54]; Сх – *Ёкундук-та балдйови эһйэһи-дэ сэд'ара* 'Откуда произошел, совсем не знает'

[ИФЭ: 98]. Урм – *Ехундук-та уха бэйэ эмэчэ* ‘Очень плохой человек пришел’ [ИФЭ: 31]; Сх – *Нурдартн кукхэйэлэтин ад анжамй онован, ҕы-дэ эхин сэд’ эрэ* ‘С тех пор как они стали сражаться, сколько лет наступило, никто не знает’ [там же: 100]; Члм – *Так бэйэ ахуума алави эвэй сэра* ‘Тот человек сколько проспал, не знает’ [там же: 116].

Эвен.: Ол – *Олр’бур адо ҕиндү ʒубуканис* ‘Зачем допустил, что нашу рыбу съела собака’ [Новикова 1980: 57]; Д-ч – *Ади бэй биһиһ-э?* ‘Сколько людей есть?’ [ЯЭЯ: 121].

Нег.: *Ичелтэ – ади бэ’о’э тиккиван таҕиакан* ‘Смотри, считая сколько человек упало’ [Цинциус 1982: 50]; *Хутэс асун-кати маҕа бэ’о’э?* ‘Насколько же силе т твой сын?’ [там же: 54]; *Асун-дула-да эсин гэнэйэ, амаха хагдундуан гэнэйоһ, делэй ʒуласки иһ-ен* ‘Недалеко идет и, дойдя до берлоги медведя, головой вперед входит’ [там же: 53]; *Ади анҕанһа бичэ’э’о’тин иһ-дэ эсин сайа* ‘Сколько лет жили, никто не знает’ [там же: 49].

Таблица 16.

Склонение вопросительного местоимения *ҕы* ‘кто’

	эвенк.		эвен.		нег.	
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
Им.	<i>ҕы – н’и</i>	<i>ҕыл – ҕые</i>	<i>н’и – ҕи</i>	<i>н’ие</i>	<i>ни – н’и</i>	<i>ние</i>
Вин.	<i>ҕы’э</i>	<i>ҕыл’э ~ ҕие’э</i>	<i>н’и’э</i>	<i>н’ие’э</i>	<i>ни’э’о</i>	<i>ние’э’о</i>
Дат.	<i>ҕы’ду</i>	<i>ҕыл’ду ~ ҕие’ду</i>	<i>н’и’ду</i>	<i>н’ие’ду</i>	<i>ни’ду</i>	<i>ние’ду</i>
Напр.	<i>ҕы’ткы</i>	<i>ҕыл’тыкы ~ ҕие’ткы</i>	<i>н’и’ткы</i>	<i>н’ие’ткы</i>	<i>ни’ткы</i>	<i>ние’ткы</i>
Местн.	<i>ҕы’тэ</i>	<i>ҕыл’тытэ ~ ҕие’тэ</i>	<i>н’и’тэ</i>	<i>н’ие’тэ</i>	<i>ни’тэ</i>	<i>ние’тэ</i>
Прод.	<i>ҕы’ли</i>	<i>ҕыл’дулы ~ ҕие’ли</i>	<i>н’и’ли</i>	<i>н’ие’ли</i>	<i>ни’ли</i>	<i>ние’ли</i>
Напр.-мест.	<i>ҕы’лэ</i>	<i>ҕыл’тылэ ~ ҕие’лэ</i>	<i>н’и’клэ</i>	<i>н’ие’клэ</i>	–	–

Напр.-прод.	<i>ҕы’кли</i>	<i>ҕыл’тыкли ~ ҕие’кли</i>	<i>н’и’кли</i>	<i>н’ие’кли</i>	–	–
Отл.	<i>ҕы’дук</i>	<i>ҕыл’тыдук ~ ҕие’дук</i>	<i>н’и’дук</i>	<i>н’ие’дук</i>	<i>ни’дук-кэ’ой</i>	<i>ние’дук-кэ’ой</i>
Исх.	<i>ҕы’гыт</i>	<i>ҕыл’гыт ~ ҕие’гыт</i>	<i>н’и’гыч</i>	<i>н’ие’гыч</i>	–	–
Твор.	<i>ҕы’т</i>	<i>ҕыл’дэй ~ ҕие’т</i>	<i>н’и’ч</i>	<i>н’ие’ч</i>	<i>ни’ʒи</i>	<i>ние’ʒи</i>
Совм.	<i>ҕы’нуи ~ ҕы’и’ун</i>	<i>ҕыл’нуи ~ ҕие’нуи ~ ҕие’и’ун ~ ҕы’и’ун</i>	<i>н’и’и’ун</i>	<i>н’ие’и’ун</i>	<i>ни’и’ун</i>	<i>ние’и’ун</i>

Таблица 17.

Склонение вопросительных местоимений в эвенском языке

	аек ‘что? что за?’		ирэк ‘который’		ади ‘сколько’
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.	
Им.	<i>аек</i>	<i>аэл</i>	<i>ирэк</i>	<i>ирэл’</i>	<i>ади</i>
Вин.	<i>ав</i>	<i>аэл’бу</i>	<i>ирэв</i>	<i>ирэл’бу</i>	<i>ади’в</i>
Дат.	<i>аду</i>	<i>аэл’ду</i>	<i>иду</i>	<i>ирэл’ду</i>	<i>ади’ду</i>
Напр.	<i>а’ткы</i>	<i>а’л’ты’кы</i>	<i>ир’ты’кы</i>	<i>ирэл’ты’кы</i>	<i>ади’ткы</i>
Мест.	<i>ала</i>	<i>аэл’ула</i>	<i>илэ</i>	<i>ирэл’дул’э</i>	<i>ади’ла</i>
Прод.	<i>али</i>	<i>аэл’улы</i>	<i>ил’и</i>	<i>ирэл’дул’и</i>	<i>ади’ли</i>
Напр.-мест.	<i>а’кыа</i>	<i>а’л’ты’кыа</i>	<i>ир’кы’э</i>	<i>ирэл’кы’э</i>	<i>ади’кыа</i>
Напр.-прод.	<i>а’кыи</i>	<i>а’л’ты’кыи</i>	<i>ир’кы’и</i>	<i>ирэл’кы’и</i>	<i>ади’кыи</i>
Отл.	<i>а’дук</i>	<i>а’л’ду’к</i>	<i>идук</i>	<i>ирэл’дук</i>	<i>ади’дук</i>
Исх.	<i>а’б’ич</i>	<i>а’л’б’ич</i>	<i>ир’б’ич</i>	<i>ирэл’б’ич</i>	<i>ади’б’ич</i>
Твор.	<i>ач</i>	<i>а’л’ʒи</i>	<i>ир’ч ~ ирич</i>	<i>ирэл’ʒи</i>	<i>ади’ч</i>
Совм.	<i>а’и’ун</i>	<i>а’л’и’ун</i>	<i>ир’и’ун</i>	<i>ирэл’и’ун</i>	<i>ади’и’ун</i>

Таблица 18.

Склонение вопросительных местоимений в негидальском языке.

	Кто (именно)?	Что, кто?	
Им.	<i>нй̄ ~ н'й̄ ~ ѳи</i> (мн <i>нй̄й̄э</i>)	<i>ѐхун ~ ѐхун</i> (мн <i>ѐхул</i>)	<i>ѐ</i> (мн. <i>ѐл</i>)
Вин.	<i>нй̄-вэ₀</i>	<i>ѐхун-ма</i>	<i>ѐ-ва</i>
Вин.-неопр.	—	<i>ѐхун-а</i>	<i>ѐ-йа</i>
Дат.	<i>нй̄-дү̄</i>	<i>ѐхун-дү̄</i>	<i>ѐ-дү̄</i>
Напр.	<i>нй̄-ткй̄</i>	<i>ѐхун-тхй̄</i>	<i>ѐ-ткй̄</i>
Местн.	<i>нй̄-лḗ</i>	<i>ѐхун-дулḗ</i>	<i>ѐ-лḗ</i>
Прод.	<i>нй̄-лй̄</i>	<i>ѐхун-дулй̄</i>	<i>ѐ-лй̄</i>
Отл.	<i>нй̄-дуккэ₀й̄</i>	<i>ѐхун-дуккой</i>	<i>ѐ-дуккой</i>
Твор.	<i>нй̄-ѳи</i>	<i>ѐхун-ѳи</i>	<i>ѐ-ѳи</i>

Неопределенные и отрицательные местоимения

Неопределенные и отрицательные местоимения образуются от основ вопросительных местоимений при помощи следующих частиц: *-вал ~ -мал, -да ~ -дй̄ ~ -та, -ка, -кат, -нун, -ла, -гила*.

Неопределенные местоимения с частицей *-вал ~ -мал* характерны для говоров северного и отчасти южного наречия, в говорах восточного наречия употребляются реже, чаще с частицей *-ди ~ -дй̄*, в говорах восточного наречия употребительны формы с частицей *-кат, -ка*, с частицей *-ла* – в Учр говоре, с частицей *-гила (-нила)* – в Тм, А-м, Чмк говорах, с частицей *-нун* – только в говорах Подкаменной Тунгуски.

В эвенском языке они образуются посредством частиц: *-да ~ -та, -вул ~ -ул, -вуч ~ -уч*. Наиболее употребительны формы с частицей *-да ~ -та*.

В негидальском языке образуются при помощи частиц: *-да ~ -та, -вал ~ -вэ₀л, -хḗ (-кḗ, -кḗ)*.

В утвердительных предложениях они имеют неопределенное значение и классифицируются как неопределенные местоимения, в отрицательных – как отрицательные. Местоимения с частицами *-ка, -ла, -гила, -нун*, имеют только неопределенную семантику и в

предложениях с отрицательными конструкциями не употребляются.

Неопределенность вопросительных местоимениям, чаще от *ѐ*-иногда придают уменьшительные суффиксы *-хḗкүн, -кḗкḗн*, например:

Эвенк. – Учр – *Мэртин тикэн гүмэчиксэл, ѐкḗкḗнмэр камуйииксэл, ѳунэхинэ* ‘Сами так сговорившись, кое-что собрав, поехали’ [ИФЭ: 46], *Этэксэкэр, н'ан ѐкḗкḗнмэ мэртин сэхэргэттэ* ‘Закончив, снова кое о чем сама между собой разговаривают’ [там же], *Дж – Нй̄ккүн, тара бакакḗ, айѳи* ‘Кто же, его найдя, спасет’;

Нег. – *Нонон-да сагди улгучḗмḗтḗчḗ он-да жобойи бэ₀йз бичḗ, боуа бэ₀лэйекин, син ѐккалба бакавḗкḗ одан гүнмḗтḗчḗ* ‘И прежде старики толковали – как бы беден ни был человек, если небо помогало, он хоть что-нибудь начинал добывать, [так] говорили’ [Цициус 1982: 53].

В предложении рассматриваемые местоимения служат заместителями функций существительных, прилагательных и наречий.

Местоимения-существительные

Эвенк. : Сх – *Нууртин кухйнэдүтн анҗанй штэнэвэйн нй̄-дэ эчн таҗḗ'ара* ‘С тех пор как они стали бороться, что прошел год, никто не считал’ [ИФЭ: 104]; Дк – *Екун-мат эмэрэкин, минвэ ханҗуктаракин, экл тḗдэвэрэ* ‘Если кто-нибудь придет, меня спросит, не говори’ [ИФЭ: 108]; А-М – *Тар н'экэксḗ, нуҗн урин дḗддүн ѐкүн-ка хуругучонди она, оксḗд'эчḗ* ‘В это время у нее в животе что-то росло с большой палец (величиной)’ [ФЭЯ: 46]; Урм – *Екунма-кат энэ илэчэрэ, таргачин-ка бугалḗн эксэксḗ* ‘Ничего не трогая, в ту страну его веди’ [ИФЭ: 34]; Чл – *Элэкс бид'экл, эд'игийкин ѐкун-ка эмэчḗ* ‘Давным-давно (букв. в начале жизни) с низовья кто-то пришел’ [ИФЭ: 117]; Сх – *Сḗнн-мата бид'эксэксḗн ѐкундук-та эсймḗн тагḗв'ара* ‘Богатыря-мату теперь ничто не задерживает’ [ИФЭ: 99]; З – *Тар тикḗн ёйа-дḗ энэ вара, Хуругучн д' улбай эмэвэй* ‘Тогда, ничего не добыв, Хуругучон домой приходит’ [ИФЭ: 115]; П – *Нурумн'ал ѐва-да албара бакамай* ‘Нюрумни никого не смогли найти’ [ИФЭ: 132]; Урм –

Нийс-дэ бимй, уркэвэ нийкэл 'Кто бы ни был, дверь открой' [ИФЭ: 53]; *Нй-кэ нонон исчан?* 'Кто же первый дойдет?' [ИФЭ: 44]; Ал – *Отанйкэн, эдү, агй бэйиүн нй-вэл бэйуктэчэ, сэд'ан бид'иүн* 'Вероятно, охотник знает, какие звери водятся' [ИФЭ: 78].

Эвен.: Ол – *Дэсчиэнирив, дэсчиэнирив, амикэн-тэ аёк-та гйира үйлэив миркынгын* 'Лежал, лежал (я), вдруг что-то холодное скользнуло по руке моей' [Новикова 1980: 46]; *Нйтки-дэ эникэн гэн классла йризи, партада тэүрүм* 'Никому не говоря, войдя в класс, села за парту' [там же: 92]; *Бү ав-да эсу гэн, өрүчимиткэн эмучэвутын* 'Мы ничего не сказали, радуясь только их принесенному' [там же: 99]; *Һојав-тит н'имкам һәмй, ноуэн ав-да эч тэлырь* 'Хотя она знала много сказок, она ничего не рассказала' [там же: 90]; *Житки эмрэн, эрингын, нй-дэ үтэндүлэ ачка* 'Домой пришел, позвал, в землянке никого нет' [там же: 48]; Ох – *Ёк-та эсин ичур эрэли, бсикатал-такан н'ан'ан нэрэти н'имдуникэн һуктэмэддэ* 'Вокруг не было видно ничего, только одни звезды дремали на дне небосклона, мигаля' [Лебедев 1980: 131]; *Ёк-та бисэкэн, итлы ай кэсэн* 'Что бы то ни было, стоит посмотреть' [там же: 134]; Д-ч – *Иниһындукуву эливын-су бобайдайи н'экинди тэрэли, һиндук нав-да эһым гэлэртты, йадуһ-та эһым д'авутты (һәли дәрәни)* 'Неужели и вправду хочешь лишить моего дневного света (жизни). Успокойся, я ничего у тебя не требую, ни за что твое не держусь (руки свои распластая)' [ЯЭЯ: 118].

Нег.: *Ёкун-дә тәтун ус'кэдүн тэүчә бимй, ёкун-дә кадачә бимй, хун'мэ,ктэмэ, атукйидү бсив'фкал* 'Если что-нибудь у входа в село на сиденье что-нибудь мешает (= задерживает), венником из шиповника отстранись (расчистись)' [Цинциус 1982: 48]; *Чукчагил ёдук токолбучаван нй-дә эсин сайа, сасдия бэ,йэл байдн-чәтин атититин ёдук токолбучаватин, ёдук эмэ,чавэ,отин нй-дә эсин сайа, нй-дә эчө улгучәнэ* 'Никто не знает, откуда ведут свое происхождение Чукчагили, никто не знает, никто не рассказывал, никто не знает, никто не рассказывал, откуда ведут свое происхождение предки (досл. отцы) стариков' [там же: 49]; *Чукчарил*

эвуйе һитин эчө байдива бижеһүн бэ,йэвэ, ёмй-да, ёдуккай-вал, ёма-вал бууадуккай токолбучал бижеһотин, идуккэ,рй-вэ,л эмэ,чәл бижеһотин 'Но ведь не Чукчагирское же озеро родило людей (= нас), как-нибудь, от кого-нибудь, откуда-нибудь (досл. из какого-нибудь места) ведут они (свое) происхождение, откуда-нибудь пришли же, наверно' [там же: 49]; *Ёма-дә бимй, айткал!* 'Кто бы ни был, погоди!' [там же: 80]; *Нй-дә бэрымэ,от боуа мэ,отвэ,жәин* 'Небо (бог) укажет, кто же из нас хозяин' [там же: 76].

Местоимения-прилагательные

Эвенк.: Урм – *Тарит ёма-дә бэйиүва д'уагидэливи энэ һүнэвкэнэ, вайкй бичәи* 'Так никакого зверя впереди себя не пропуская, убивал' [ИФЭ: 19]; *Илд'аракин, ёкун-ка турэн биһигэчин дблчуран* 'Когда вставал, вроде какой-то разговор услышал' [там же: 24]; *Дэ, адулайматчара – нй-кэ д'азалин сикгинчэ, нй-кэ гираман боско очә* 'Ну, смотря – чей же сустав стал дрожать, чья же кость ослабла' [там же: 24]; *Битэр ёкун-мал охиткалкан бэйиү, багар миндү авд'аһүн?* 'Через некоторое время какой-нибудь имеющий копыта зверь, может быть, мне попадет (букв. убьет-ся)' [та же: 51]; Учр – *Миндү ёкун-дә абдуия ачин* 'У меня никакого скота нет' [там же: 75]; Дж – *Кэ, эхи ёкун-дә ургэхй хокто ачин* 'Ну теперь никакого тяжелого пути нет' [ИФЭ: 109].

Нег.: *Бэ,йэ-дә ёма-дә селгава-да бакамы-дә, эй оҗали хиуэ,жәотин* 'И если случится какое-нибудь бедствие, по этой дороге будут просить счастья' [Цинциус 1982: 53]; *Тадук чәскй ёмава-да эмй албайа бичә. хуйн. лин-дә бэйиэл очәл, син аминмай бичәгэчинин ёмава-да бакайиттин иһни таһудун бакайил бичәл* 'А затем уже ни в чем не нуждаясь начал жить, и дети людьми стали, и как их отец, какую-нибудь добычу каждый день стали добывать' [Цинциус 1982: 53].

Местоимения - наречия

Эвенк.: Слмд – *Нудартин ай-кат бичәтин* 'Их было несколько'; 3 – *Илэ һүнэрэн горокё. йр-кэ тариһис?* 'Куда ушел

нуцартын эхи митүлүл үрэмэрэ 'Почему (букв.: что сделал) они не идут к нам в гости?' (дееприч. разновременное), *Е-ми тар би-рава дав жагдтн?* 'Что сделал, через ту реку переправимся?' (дееприч. условное), *Е-мнак сй тара аданин?* 'Зачем ты то берешь?' (дееприч. попутное), *Е-рак-ив сй миндү үнава бүдүрүс?* 'Что сделать, чтобы ты мне собаку отдал' (дееприч. условно-временное), *Е-цахт-в нуцан үрнэчэн?* 'Что делал (я), когда он ушел?' (дееприч. параллельное), *Е-дә-в тар орово анйрас?* 'Для чего тех олений подарили?' (дееприч. цели), *Е-ммиш, ахинан* '(Так) делая, уснул' (дееприч. последовательное) и др.: *Е-жа-ча-ва турдөнни?* 'Что сделавшего ругаешь' (прич. законченное), *Куужакан е-жа-ри-вай-н ичэткэл* 'Что делает ребенок посмотри' (прич. длящегося действия), *Тугэ амака е-жа-вкй?* 'Что медведь делает обычно зимой?' (прич. обычного действия), *Е-жа-на тар нямй бу-дэ-н?* 'От чего (букв.: что могло случиться) эта важенька погибла?' (прич. возможное), *Е-мачин сй биситий?* 'Что должен делать?' (прич. должноствовательное), *Хаваликсан, е-ксан экэл ара* 'Не делай вид, что работаешь или что-то подобное делаешь' (прич. фиктивное); *Е-на-дү-в сй тыкулинин?* 'Что сделал (я), что (ты) рассердился?' (прич. результата действия) и др.

Часто глагол *е-* в эвенкийском языке употребляется в повествовательных предложениях, т. е. не в прямой функции вопросительного глагола, а обозначает действие, длительность этого действия или же подчеркивает повторность, продолжительность действия: Слмд – *Чайтйран, ёран, тадук-н'ун идэгэви камуллиан* 'Чаю попил, еще подобное сделал, только потом вещи (скарб) стал собирать'. Дж – *Сирбут-Сирбуэйэй эч тйрэ, ёра-да эчэ* 'Сирбут-Сирбуэй не упала, ничего подобного не случилось' [ИФЭ: 128], Слмд – *Булкүжэ, ёксэ, наннава монгйилян* 'Помочив и еще подобное сделал, кожу стал мять', З – *Бй дукудайв, едидйв, айат-н'ун бикэду* 'Я буду писать и подобное буду делать, только хорошо живите', Сх – *Эмдэрй е-жа-ри эду киликйи* 'Приезжающие и подобные здесь пьют' и др.

Остальные приведенные в списке основы вопросительных глаголов, как мы видим, являются производными от корня *е-*. *Е-вүн-та-* 'для чего нужно, для чего используется'. Этот глагол является составным, в нем можно выделить два суффикса *-вүн* и *-та*. Сначала была образована именная основа *е-вүн-*, которая

употребляется и в настоящее время, например: *Тар е-вүн?* 'Это для чего?', *Е-вүн-а-ви уиденни?* 'Для чего кормишь?', *Е-вүн-а-вар тар качиканма гажарас?* 'Для чего того шенка берете?'. Суфф. *-вүн* является «суффиксом имени действия, для которого производится другое действие» [Василевич 1958: 748]. Затем от этой основы образовалась глагольная основа посредством суффикса *-та*, который обозначает «использование предмета, выраженного в основе, овладение предметом, присвоение его: *мб* 'полено, дрова', *мб-та* 'жечь дрова', *эйиш* 'мать' – *эйиш-тэ* 'считать матерью» [там же: 790]. Примеры: *Гукэл гэлл, икэндйв е-вүн-та-дйа-мча-с?* 'Скажи-ка, с песней моей что бы делал?' *Е-вүн-та-жа-нин тар сэмкэчэ үмивй, гарадэкал* 'В качестве чего держишь тот стершийся скребок, выброси', *Доколок намйва дэтэктын, е-вүн-жа-да-ра?* 'Хромую важеньку что не забыют, для чего держат?'.
 Есть случаи образования вопросительного глагола в данном значении непосредственно от местоимения *ёкун* с выпадением конечного *-н*: *Е-ку-вүн-та-мнак, тар мавутмйва гаданин?* 'Для какой цели тот плохой аркан берешь', *Е-ку-вүн-га-да-нини үр котово?* 'Для какой цели этот нож?', *Бүчэйис-тэ, эхиткэн бй сйргава е-ку-вүн-та-жа-в?* 'Хоть и дашь, что сейчас я буду с нартой делать?'.

Г. М. Василевич суффикс *-кун* описывает следующим образом: «-кун 1) при именной основе на конце слова или перед суффиксом множественного числа, падежа. Суффикс, усиливающий признак, выраженный в основе *бй я* – *би-кун* 'я большой', *бэе* 'человек' – *бэе-кун* 'настоящий человек', *юним* 'длинный' – *юним-кун* 'предлинный'; -кун 2) 3, Алд, Учр, Урм, Тиг, А, Сх на конце глагольной основы. Безличный суффикс повествовательной формы: *га-кун* 'возьму-ка, пусть возьмет, возьмем-ка, пусть возьмут» [Василевич 1958: 765].

По нашему мнению, этот суффикс является универсальным, так как может присоединяться как к именным, так и к глагольным основам. Он весьма продуктивен, в разговорной речи при его употреблении усиливается значение слова, например: *эленк:* *Ёнава аякүн бичэн* 'Собака моя, конечно же, хорошей была', *Би-күн сидуку этэм суурр?* 'Я-то от тебя не уйду'; *Иликун бикэл, би*

мултуврас? 'Будучи даже втроем, как же упустили?'; *Тар хавава охуйн* 'Ту работу, конечно же, сделаю' и др.

Следует сказать, что употребление вопросительного глагола *ё-ку-вуйн-та-, ё-вуйн-та-* довольно широко и не ограничивается только указанными в ТМС говорами, а является характерным для большинства говоров эвенкийского языка.

Суффикс *-та* наиболее продуктивен в образовании местоименных глаголов. Посредством суфф. *-та* образуются местоименные глаголы от вопросительного местоимения *үйт* 'кто' – *үйт-тэ-* 'в качестве кого использовать', возвратного местоимения *мэйн-үйт* 'свой' – *мэйн-үйт-тэ-* 'использовать для себя', от указательных местоимений *эр* и *тар* – *эри-үт-тэ-* 'использовать в качестве этого', *тари-үт-та-* 'использовать в качестве того'. Например: *эвенк. – Хунатта гамйт үйт-тэ-динүс?* 'Девушку взяв, в качестве кого будешь держать, использовать?'; *Тар омплогива үйт-тэ-де-рэ* 'Того парня в качестве кого держат?'; *Кэ, тар оронмо мэйн-үйт-тэ-кэл-дэ* 'Ну, того оленя используй в качестве своего'; *Нүй кото-во-в мэйн-үйт-тэ-рэ-н?* 'Кто нож мой присвоил?'; *Кэ, тар эвэкээмэ ё-ку-вуйн-та-кал-кат, эри-үт-тэ-кэл-кэт, тари-үт-та-кал-кат* 'Ну, того олененка используй хоть в качестве кого, используй хоть в качестве этого, хоть в качестве того (букв. твоемвый или тотоствый)'.

Глагол с основой **ё-күй-күйт-ч-* 'предвещать что-л.' отмечен в чумьманском говоре. Основан он от вопросительного местоимения *ёкун* при помощи суфф. *-күйт*, который образует глагольную основу со значением 'предсказание того, что выражено в основе' [Василевич 1958: 762]. По материалам других эвенкийских говоров степень распространения этого глагола можно расширить, например: Слмд – *Тар куукайн ё-ку-күйт-ча-ра-н?* 'Тот ребенок что предвещает? (так говорят, когда что-то беспокоит ребенка без видимой причины)'; З – *Тогоот ё-ку-күйт-ча-ра-н, писканадйран* 'Огонь наш что предвещает, издает писк (считается, что к удачной добыче или к приходу гостей)'; Члм – *Айа инэ үйтэ *ё-күй-күйт-ча-ра-н* 'Предвещает хорошую погоду' [ДСЭЯ 1968: 59].

Отмеченный в чумьманском говоре глагол **ё-күйн-йа-* 'не нуждаться ни в чем' *Бй *ё-күйн-йа-йа-м* 'Я ни в чем не нуждаюсь' [ДСЭЯ: 59] в других говорах эвенкийского языка не встречается.

К вопросительным местоименным глаголам относится зафиксированный в ТМС для дудинского говора северного наречия *ё-ма-, ё-ма-ма-* 1) 'для чего делать'; 2) 'зачем прийти'. Г. М. Василевич отметила глагол *ё-мá-мáй, ё-мá-де-с?* в следующих значениях: а) 'для чего вы делаете?'; б) 'зачем ты идешь' [Василевич 1958: 555]. Этот глагол широко употребителен в разговорной речи и по материалам южного и восточного наречия отмечен нами с долгим гласным в суфф. *-мá*, который образует глагольную основу со значением 'пойти за чем-то', 'делать с какой-то целью', 'пойти добывать кого-то, что-то': *Дж – Мэкэдыр, – гунчэ, – ё-мá-рй-с?* 'Мэкэды, – сказал, – зачем пришел?' [ИФЭ: 125], Слмд – *Тар талалá ё-мá-дя-нни, тэйивэз чэгудуу гунчэс эчэ бэйүр удаатын табуу айчи* 'Зачем идешь на тот олонеч, ведь позавчера сказал, что там нет следов лосей', П-Т *Ё-мá-ра-н тар бэйэ?* 'Зачем пришел тот человек?', Сх – *Ё-мá-мáй айа бимчэ* 'На кого бы пойти на охоту было бы хорошо', Нк – *Ё-мá-чá-н гиркис?* 'Зачем приходил твой друг?'. Как видно из приведенных материалов, этот глагол в отличие от его употребления в Д говоре имеет другое значение и отмечен с долгим гласным в суфф. *-мá*. В аналогичном значении вопросительный глагол отмечен в эвенком языке: *аэ-ма-* Ол, Б, П (*ја-ма-* М, Т) 'пойти добывать кого-либо, что-либо', но также, как и в Д говоре эвенкийского языка, зафиксирован с недолгим гласным в суфф. *-ма* [ТМС, т. 1: 287].

Думается, что гласный суффикса *-ма*, как и в некоторых говорах эвенкийского языка, в эвенском языке также был долгим и его по значению можно считать суффиксом, который образует глаголы со значением 'отправления с целью промысла на какое-либо животное': *хули-мá-дáй* 'идти охотиться на лисицу', от *хули-чан* 'лисица' [Цинциус 1952: 744], отсюда и значение глагола *аэ-ма-* 'пойти добывать кого-либо, ч о-либо'.

В негидальском языке глагольные словоформы с суфф. *-ма* информанты не дают.

Близок по значению к *ё-ма-* глагол *ё-нá-* 'зачем, с какой целью, для чего пойти', образованный посредством суфф. *-нá*, «обозначающий движение к действию» [Василевич 1958: 777]. Необходимо отметить, что в глаголах с суфф. *-нá* движение направлено к себе, а с суфф. *-ма (-мá)* – в зависимости от говоров – 'от себя' и 'к себе'. Например: Слмд – *Ё-нá-ра тар ирэмэдэл?* 'Что де-

лать пришли те гости?', Урм – Эр бугава е-на-ча-с? 'На эту землю зачем пришел?' [Хасанова 1986: 79].

В данном значении зафиксирован этот вопросительный глагол и в эвенском языке: *а̄-на-Ол, Б, П (jā-na-М, Т, jā-nā-Арм)* 'зачем пойти, пойти что делать'. Если в эвенкийском языке значение глагола *ē-ма- – ē-mā- и ē-nā-* по направленности действия перекрещиваются, то в эвенском языке в глаголе *а̄-на-* движение всегда направлено от говорящего. Как видим, *-на – nā* зафиксирован как с недолгим, так и с долгим гласным и его можно считать «суффиксом вида отправления для совершения действия *-nā*» [Цинциус 1952: 743], отсюда значение вопросительного местоимения глагола *а̄-на- – jā-na – jā-nā-* 'зачем пойти, пойти что сделать'.

В негидальском языке глагол *ē-nā-* 'что делать прийти' или 'пойти что делать' может обозначать двустороннюю направленность действия, т. е. как от говорящего, так и к говорящему. Значение же той направленности определяется по контексту или по другим словам в предложении, чаще обстоятельствам места: *Нуџан биттыкы ē-nā-йан?* 'Он к нам зачем пришел?', *Ея сй̄ дѣлан ē-nā-с?* 'Зачем ты домой пошел?', *Е̄-нā-мй̄ эмзэйэн?* 'Зачем пришел?'

В эвенкийском и эвенском языке отмечены также вопросительные глаголы, образованные при помощи суфф. *-кāt/ч- – -кат/ч-* эвенк.: *ē-kāt-/ч-* 'что, кого изображать, во что играть', 'что подделывать', эвен. *а̄-кат-/ч-* Ол, Б, П (*jā-кат-/ч-* М, Т) 'кого, что изображать, во что играть'. Г. М. Василевич в эвенкийском языке суффикс *-кāt/ч-* описывала как «суффикс, образующий глагольную основу во значении игры: *орон* 'олень' – *оро-кāt-* 'играть с оленями-игрушками» [Василевич 1958: 760]. Сходное значение этот суффикс имеет и в эвенском языке, только с недолгим гласным. Примеры: эвенк. – Эр омблги *ē-kāt-ча-ра-и, соџи-кātчорон-ну?* 'Этот мальчик что делает, делает вид, что плачет?'. *Ичэткэл хутэлбэр, ē-kāt-ча-ра* 'Посмотри детей, во что играют (что делают)', *Кэ, ē-kāчи-ктин-да, экэл илчээр, араџкән-нун тэџиктин* 'Ну, пусть хоть во что играют, не трогай, пусть только смироно сидят', *Экэл туи ē-kāt-ча-ра, мэйтин балӣ одиџис* 'Не дразни так, сам слепым станешь'.

В негидальском языке рассматриваемый вопросительный глагол не отмечен.

Идентичен по значению и оформлению в эвенкийском и эвенском языках вопросительный глагол с суффиксом *-тй̄* эвенк. –

ē-ку-тй̄- – ē-тй̄- 'что есть, чем питаться', 'добывать'; эвен. – *а̄-ти-* 'что есть, чем питаться'. Суффикс *-тй̄* в эвенкийском языке образует глаголы со значением 'съедание предмета, выраженного в основе и назичение для еды' [Василевич 1958: 793], а в эвенском образует также глаголы со значением сбора, добычи чего-либо [Цинциус 1952: 745]. В эвенкийском языке этот глагол образуется от основы *ē-кун* 'что', 'кто' с выпадением конечного *-н*, так и от корня *ē-*: *Е-ку-тй̄-мй̄ айа бимэ* 'Что бы поесть хорошо было бы', *Кэ, химат ē-тй̄-гат, чайтй̄гат* 'Ну быстрее поедим, поьем-ка чаю', *Е̄-тй̄-џа-ра-с, муоду борй̄каллу* 'Чем питаетесь, с нами поделитесь', *Е̄-тй̄-ми, бэй̄ одиџис, эмй̄ – корџиксэ, буџуџс* 'Если добудешь, живым останешься (букв. человеком станешь), нет – изголодавшись, погибнешь'.

Особо остановимся на местоименном слове *аџи – аџе*. Оно в функции вопросительного местоимения 'что?' отмечено в ТМС в форме *аџе – аџи* только для П-Т, С-Б (*ан'и* 3) говором эвенкийского языка и дано в статье *аџ* 1. как междометие, при этом отмечаются также и другие значения этого слова: 2. 'да, тот самый'; 3. 'этот': *аџи бэџэ* 'этот человек' [ТМС, т. 1: 45].

Г. М. Василевич отметила его в П-Т диалекте как вопросительное местоимение. Она писала: «Вопросительное местоимение «что» имеет два варианта: литературный *э̄кун* и варианты *ир, аџе*» [Василевич 1948: 121].

По имеющимся материалам можно сказать что *аџи* имеет следующие значения: 1. 'кто?' или 'что?' (по отношению к неизвестному лицу или предмету и в этом случае выполняет функции вопросительного местоимения: *Аџи эмэрэн?* 'Кто пришел?'; 2. 'он', 'она', 'оно', 'они' (по отношению к известному лицу или предмету, о котором идет речь: *Аџи эмэрэн* 'Он (лицо известно) пришел'; 3. 'какой?'; 4. 'этот?'; 5. 'сколько?').

Аџи не дифференцировано по категории люди – не люди, а ставится и по отношению к людям, и к предметам, а также может употребляться при замещении имен, обозначающих как людей, так и другие предметы.

Множественное число образуется посредством суфф. *-л*: *аџи-л*, склоняется по типу основ существительных на гласный.

Рассматриваемое местоимение отличается от вопросительных местоимений *һи?* 'кто?' и *ёкуи?* 'кто?', 'что?' также тем, что его употребление гораздо шире, оно имеет как бы универсальную семантику и употребляется тогда, когда о лице или предмете речи ничего неизвестно или, наоборот, когда в зависимости от контекста или речевой ситуации о них все известно. Так: *Тар аһи?* в зависимости от контекста и ситуации может обозначать: 'Это кто?' или 'Это что?', *Аһи бран?* – 'Что сделал?' или 'Что случилось?', если предложение повествовательное *Аһи бран* 'Он (о ком идет речь неизвестно) сделал', *Аһи-ва нуан бурэн?* может переводиться в зависимости от контекста как 'Что он дал?', 'Кого он дал?', *Аһи-ла орово дявани?* 'Сколько оленей поймал?' или 'Каких оленей поймал?', *Аһи аһи-ва бурэн эчэ-гу* 'Он что-то, о чем шла речь, дал или нет', *Аһи-л эси тирга эмэ-эк-тин, айа бимчэ* 'Они сегодня если бы пришли, хорошо было бы', *Аһи орово тийэн эчэ-гу* 'Он оленей отпустил или нет?' *Аһи-дү бэйэ-дү нүртэй бүүни?* 'Какому человеку нож свой дал?', если предложение будет повествовательным, то его переводим как 'Этому человеку нож свой дал', *Аһи-дү нуцартин тийдер?* 'Где они живут?', если повествовательное предложение, то 'Здесь или там-то (о местонахождении известно) они живут'.

Таким образом, значение местоимения *аһи* зависит от того, какое предложение, повествовательное или вопросительное, а также известно ли лицо, предмет речи. В вопросительном предложении *аһи* при субстантивном употреблении выполняет функции вопросительных местоимений: кто?, что?, какой?, сколько?, где?, в повествовательном предложении при адъективном употреблении – функции указательного местоимения этот, при субстантивном – функции личного местоимения 3 лица ед. и мн. числа.

Это местоименное слово широко употребляется в говорах северного и южного наречия эвенкийского языка, распространенных в бассейне Подкаменной Тунгуски, в большинстве же говоров восточного наречия информанты его не опознают. Возможно только употребление этого местоимения в форме дат. падежа ед. числа: *аһ-дү* – *аһи-дү* 'где?', которое употребляется в том случае, если о местонахождении кого-либо или чего-либо ничего не известно.

В говорах эвенков Подкаменной Тунгуски широко употребительна глагольная форма, образованная от местоименного слова *аһи*. Глагол *аһи-* 'что делать' может заменять любое глагольное слово, оформляясь всеми видовыми, залоговыми показателями, а также суффиксами лица и числа. Оно употребляется в тех случаях, когда, во-первых, из речевой ситуации или контекста известно, о каком действии идет речь, и, во-вторых, когда ничего не известно, о каком действии говорится. Например: *Нуан аят аһи-ду аһи-дя-ра-н* 'Он хорошо в тайге живет или охотится' (букв. 'делает' – это должно быть видно из ситуации). *Нуан аһи-дя-ра-н?* 'Что он делает?'. В вопросительных предложениях, как правило, подразумевается действие, которое собеседникам неизвестно. Возможно употребление и такого типа: *Аһи аһи-ва аһи-дя-ра-н* 'Он читает книгу?' (это видно из речевой ситуации), *Аһи аһи-ва аһи-дя-ра-н?* 'Что это делает?' (когда о субъекте, предмете действия и о самом конкретном действии ничего не известно). Спрагается он как любой глагол. Из всех тунгусо-маньчжурских языков это слово отмечено только в удэгейском языке Е. Р. Шнейдером: *каһи* – слово, аналогичное по смыслу русскому 'ну, как его'. Употребляется говорящим, когда он забыл название предмета, имя или затрудняется подыскать нужное слово. *Аһи* принимает ту форму, в которой должно было бы стоять слово, временно заменяемое словом *аһи*. *Аһи* может изменяться и как имя, и как глагол, например: *аһи иэ, касигэ-иэ буйэ* 'ну, как его, ножик дай', *эһинэһи ити аһи-за-һани, имоһо-иэ сэвэһи-э-һэ-ни* 'сегодня она, ну как его, сало будет топить' [Шнейдер 1936: 16].

Заключение

Как показывают материалы, местоимения в сибирской подгруппе тунгусо-маньчжурских языков могут замещать не только все именные части речи, но и наречия. В эвенкийском, эвенском и удэгейском языках имеется местоимение *аһи*, употребляющееся вместо любого имени, образующийся же от него глагол *аһи-*, замещает в речи любой глагол. От вопросительных, указательных и определительных местоимений образуется группа местоименных глаголов.

Местоимения в зависимости от соотносительности с соответствующей лексико-грамматической категорией ведут себя в речи

по-разному. Если они замещают именные части речи, то принимают падежные показатели имен. Если замещают глаголы, то принимают глагольную парадигму спряжения, словообразования и словоизменения.

ЛИТЕРАТУРА:

- Андреева Т. Е. Звуковой строй томмотского говора восточного наречия эвенкийского языка. Новосибирск, Наука, 1988.
- Бойцова А. Ф. Категория лица в эвенкийском языке. Л., Издательство Гласевморпути, 1940.
- Бойцова А. Ф. Лингвистические основы методики преподавания русского и родного языка в национальной школе (на материале эвенкийского языка). Л., Просвещение, 1975.
- Богораз В. Г. Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник 1, М.; Л., Издательство АН СССР, 1931.
- Булатова Н. Я. Говоры эвенков Амурской области. Л., Наука, 1987.
- Булатова Н. Я. Язык сахалинских эвенков. СПб., 1999.
- Василевич Г. М. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Под редакцией Я. П. Алькора. Л., Издательство народов Севера, 1936.
- Василевич Г. М. Учебник эвенкийского (тунгусского) языка. М.; Л., Учпедгиз, 1934.
- Василевич Г. М. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. Л., Учпедгиз, 1940.
- Василевич Г. М. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания. М.; Л., Наука, 1966.
- Василевич Г. М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л., Учпедгиз, 1948.
- Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М., Государственное издательство иностранных и национальных словарей. М., 1958.
- Воскобойников М. Г. Эвенкийский фольклор. Учебное пособие для педучилищ. Л., Учпедгиз, 1960.
- Горцевская В. А. Характеристика говора баргузинских эвенков. М.; Л., Учпедгиз, 1936.
- Дуткин Х. И. Алдановский говор эвенков Якутии. СПб., Наука, 1995.
- Кастрен М. А. Основы изучения тунгусского языка // Е. И. Титов. Тунгусско-русский словарь. Иркутск, издательство Читинского краевого музея им. А. К. Кузнецова, 1926. Приложение.
- Колесникова В. Д. Синтаксис эвенкийского языка. М.; Л., Наука, 1966.
- Колесникова В. Д., Константинова О. А. Негидальский язык // Языки народов СССР. Том пятый. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л., Наука, 1968. С. 109 – 128.

- Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика и морфология. М.; Л., Наука, 1964.
- Константинова О. А. Эвенкийский язык // Языки народов СССР. Том пятый. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л., Наука, 1968. С. 68 - 87.
- Лебедев В. Д. Язык эвенков Якутии. Л., Наука, 1978.
- Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. Л., Наука, 1980.
- Лебедева Е. П., Константинова О. А., Монахова И. В. Эвенкийский язык. Учебное пособие для педучилищ. Издание 3-е, исправленное. Л., Просвещение, 1985.
- Мыльникова К. М. и Цинциус В. И. Негидальский язык // Тунгусский сборник 1, М.; Л., Издательство АН СССР, 1931.
- Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор, часть 1. М.; Л., Издательство Академии наук СССР, 1960.
- Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. Л., Наука, 1980.
- Роббек В. А. Язык эвенков Березовки. Л., Наука, 1989.
- Романова А. В., Мырсева А. Н. Очерки токкинского и томмотского говоров. М.; Л., Издательство Академии наук СССР, 1962.
- Романова А. В., Мырсева А. Н. Очерки учурского, майского и тоттинского говоров. М.; Л., Наука, 1964.
- Романова А. В. и Мырсева А. Н. Диалектологический словарь эвенкийского языка. Материалы говоров эвенков Якутии. Л., Наука, 1968.
- Романова А. В., Мырсева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. Под редакцией Г. М. Василевич Л., Наука, 1971.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Том 1. Л., Наука, 1975; Том II. – Л., Наука, 1977
- Хасанова М. М. Повелительное наклонение в эвенкийском языке. Л., Наука, 1986
- Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Фонетика и морфология. Л., Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1947.
- Цинциус В. И. Негидальский язык. Исследования и материалы. Л., Наука, 1982.
- Цинциус В. И. Русско-эвенкийский словарь. Издательство иностранных и национальных словарей. М.; Л., 1952.
- Шнейдер Е. Р. Краткий удэйско-русский словарь. М.; Л., Учпедгиз, 1936.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Названия языков:

нан.	нанайский
нег.	негидальский
ма.	маньчжурский

орок.	орокский
удэг.	удэгейский
эвен.	эвенский
эвенк.	эвенкийский

Названия говоров и диалектов:

Эвенкийский язык

А	аянский говор восточного наречия
Аг	говор эвенков Агаты и Большого Порога северного наречия
Адл	алданский говор восточного наречия
Б	байкитский говор южного наречия
Бит	баунтовский говор южного наречия
Брг	баргузинский говор южного наречия
В	ванаварский говор южного наречия
В-Ам	верхнеамурский говор восточного наречия
В-Л	верхоленский говор южного наречия
Вл	вилуйский говор восточного наречия
Втм	витимский говор восточного наречия
Д	дудинский говор северного наречия
Е	ербогаченский говор северного наречия
З	зейский говор восточного наречия
И	илимпийский говор северного наречия
Кч	качугский говор восточного наречия
М	майский говор восточного наречия
Н	непский говор южного наречия
Нак	наканновский говор северного наречия
Нрч	нерчинский говор восточного наречия
Олкм	олекминские говоры восточного наречия
П-Т	подкаменно-тунгусские говоры южного наречия
С	сымский говор южного наречия
С-Б	северо-байкальский говор южного наречия
Сх	сахалинский говор восточного наречия
Тк	токинский говор восточного наречия
Ткм	токмнский говор южного наречия
Тмт	томмотский говор восточного наречия
Тнг	тунгирский говор восточного наречия
Тп	тимптонский говор восточного наречия
Тт	тоттинский говор восточного наречия
У	учамский говор южного наречия
Урм	урмийский говор восточного наречия
Учр	учурский говор восточного наречия
Хнг	хинганский говор восточного наречия
Члм	чульманский говор восточного наречия

Чкм чумиканский говор восточного наречия

Эвенский язык

Дл	аллайховский говор среднего наречия
Ан	аннойский говор среднего наречия
Анд	анадырский говор восточного наречия
Арм	арманский диалект
Б	быстринский говор восточного наречия
К-О	колымско-омолонский говор восточного наречия
М	момский говор среднего наречия
Ол	ольский говор восточного наречия
Ох	охотский говор восточного наречия
П	ленжинский говор восточного наречия
С-Э	северо-эвенский говор восточного наречия
Ск	саккырьский говор западного наречия
Т	томпонский говор среднего наречия
Тг	тюгесирский говор западного наречия
Юк	юкагирский говор западного наречия

Негидальский язык

В	верхне-амгуньский говор
Н	нижне-амгуньский говор

Названия работ:

- ДСЭЯ – Романова А. В., Мыреева А. Н. Диалектологический словарь эвенкийского языка. Материалы говоров эвенков Якутии. Л., Наука, 1978.
- ИФЭ – Василевич Г. М. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания. М., Л., Наука, 1966.
- ТМС – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Том I, Л., Наука, 1975. Том 2, Л., Наука, 1977.
- ФЭЯ – Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. Под редакцией Г. М. Василевич Л., Наука, 1971.
- ЭФ – Воскобойников М. Г. Эвенкийский фольклор. Учебное пособие для педучилищ. Л., Учпедгиз, 1960.
- ЯЭЯ – Лебедев В. Д. Язык эвенков Якутии. Л., Наука, 1978.

Другие сокращения:

вкл. ф.	включающая форма
ед. ч.	единственное число
искл. ф.	исключающая форма
л.	лицо
лит.	литературный

мн. ч.	множественное число
Имен.	именительный падеж
Вин.	винительный падеж
Вин.-неопр.	винительно-неопределенный падеж
Дат.	дательный падеж
Местн.	местный падеж
Напр.	направительный падеж
Прод.	продольный падеж
Напр.-местн.	направительно-местный падеж
Напр.-прод.	направительно-продольный падеж
Отл.	отложительный падеж
Исх.	исходный падеж
Твор.	творительный падеж
Совм.	совместный падеж